

СТАНИЦА

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ГАЗЕТА

№ 2(13) июнь 1994 г.

КАЗАЧИЙ МИР

Борис Самсонов

Охвативший все казачьи области страны и приобретающий, видимо, необратимый характер процесс возрождения Казачества вместе с тем порождает и вопросы, самый главный — кто они, казаки?! Каковы духовные основы Казачества?! Куда направлен — в прошлое или в будущее — процесс его возрождения?

Простых и однозначных ответов на эти и подобные им вопросы пока нет. Общественные процессы ответов в нашем политизированном обществе, в том числе и в Казачестве, развиваются стремительно. Мы предлагаем вниманию одну из публикаций казачьего зарубежья 50-х годов.

«Что такое казачество, что такое казаки, каковы духовные основы казачьего мира?!

Если казаки особый народ, то как наука о племенах и народах — этнография — определяет его признаки, его внешние — антропологические особенности, его язык, его географические границы?!

Если это народ — то какой? — славянский, тюркский, финский, монгольский или какой-либо иной?!

Я утверждаю: этнически казачьего народа — нет!

Параллели с современным американским народом — не помогают. Американская нация, составленная из сотен различных племен и народностей, находясь в исключительных геополитических условиях, выработалась в государственный организм, совершенно самостоятельный, суверенный. Этого не произошло с казаками.

Но в то же время казаки и казачество было, есть и будет... Казачество — это не есть случайное явление российской истории, это нечто более глубокое и значимое.

Казачество — это почти тысячелетнее реально существующее общество живых людей, связанных между собой совершенно

Картина художника С.Таврияченко "КАЗАКИ"

В НОМЕРЕ

Учреждение Белого союза
казачьих войск

Ложный диагноз «Российской
газеты»

Снова о казачьем автономизме

Поездка в Лиенц

Памяти создателя Яицкого
казачьего ансамбля

Письма читателей

особыми духовными началами.

Бесчисленные поколения приходили и уходили, а духовные основы этого казачьего мира оставались неизменными и не умирали.

Основным началом казачьей жизни и их общественного идеала является — прежде всего — вера в Бога, вера в миропорядок и непреложные законы бытия, вера в абсолютную ценность неповторяемой человеческой личности. У казаков личность духовна свободна, не подавлена ничем, а только лишь условиями жизни и традициями, лишена своего буйства, эгоизма, возможности паразитного существования.

Все у казаков основано на любви, доверии и свободе. Каждый, кто вошел в казачью жизнь, где нет примата государственной власти над человеком, чувствует себя свободным и бесстрашным, чтобы защищать это чувство независимого полноправного человека.

Эта духовная сущность казачества, их, как бы, особое национальное самосознание, втянула в казачий мир всех, кто пришел в него: славян, кабардинцев, осетин, цыган, татар, калмыков, киргизов, мецдеряков, бурят и др., без конца.

В качестве сливаются сотни кровей различных племен и народов, кочевавших в том историческом степном коридоре между Азией и Европой, где жили казаки.

И все эти пришельцы неизменно превращались в истинных казаков, воспринимая их культуру и их духовные основы жизни, их понятия о собственности, их отношения между личностью и обществом. Пришельцы с разных концов русского государства воспринимали дух казачества и образовывали казачьи войска.

Хоперские казаки — старообрядцы, преследуемые центральной властью, как раскольники, перебрасывались с Дона, с Хопра на реку Аграхань, Куму, в Ставропольскую губернию и в беднейший Баталпашинский отдел, но при этом не теряли своего казачьего уклада жизни.

В Турции, на берегу Мраморного моря, казаки — некрасовцы, ушедшие в эмиграцию при Петре Великом, почти 250 лет живут, оторванные от своих родимых краев, и до сих пор они остались казаками, сохранив все свои казачьи основы жизни: язык, религию, предания, особый быт.

Ссылный, после 1905 года, еврейский писатель Богораз-Тан встретил в Восточной Сибири, в глухой тайге, каких-то казаков, ни к какому войску не принадлежавших. Воинской повинности они не несли, говорили на старинном русском наречии и заявляли этому Богораз-Тану, что они — казаки и только казаки.

(окончание на стр. 3)

ДОКЛАД НА СОВЕТЕ АТАМАНОВ

14 мая 1994 года в Москве

Господа!

Два года назад нашей организации довелось участвовать в Уральской региональной конференции, посвященной вопросам возрождения казачества. Видные ученые, научные работники, профессора — кто недавно совсем стояли на кафедре марксизма-ленинизма — доказывали свое право на истину о судьбах казачества. А истина их была такова — казачество должно быть на уровне культурно-просветительской работы, все остальное нецелесообразно. Был такой период, — коммунизации казачества. Период Атаманов-коммунистов, историков и политрабработников. Многих из них время смело на свалку истории.

Тогда нами было твердо заявлено о целях и задачах Белого казачества России. Нас мало кто понял, больше испугались — мы уходили вперед, опережали время. И время показало, что путь наш верен и будет верен до конца, пока не возродится казачий народ в полном объеме его территориальных, экономических, военных, культурных и духовных интересов. Из пепла и праха восстанет казачий народ в силе и славе своих прадедов.

Только путь Белого движения с его целями и задачами приведет к победе. Все другие пути тупиковые и мертвые.

Нашей ошибкой было то, что мы запоздали с юридической регистрацией Белого движения. Но лучше поздно, чем никогда, мы должны это сделать сегодня: создать и зарегистрировать в государственных органах власти Политическо-экономический центр Белого казачества России.

Я обращаюсь к тем, кто обвинит меня в делении казаков на красных и белых. Не мы разделили и делим, а вы! Вы продолжаете делить нас красными серпоносными флагами, каменными идолами палачей на площадях России, названиями улиц, городов, поселков. Не мы, а вы называете улицы именем «Красного казачества».

Пока все это есть и оказывает идеологическое действие на умы и сознание русского человека — мы обязаны и высоко держать благородное Белое Знамя!

Многое ли изменилось за последние два года в деле возрождения казачества? Да, изменения есть. Казачество переросло рамки общественных организаций и заявило о себе со всей миллионной силой. Что осталось неизменно? Неизменным осталось то, что не восстановлено ни одно историческое право казаков. Не делая ничего конкретного для возрождения экономических прав казачества, идет интенсивная пропаганда о защите интересов неказачьего населения. Поддерживается своеобразный пропагандистский страх.

Назовите мне хотя бы один факт во всей России, когда в пользу казака были ущемлены интересы другого человека. Не найдете.

Но зато есть многочисленные факты ущемления интересов казаков — продается и разбазаривается земля, уничтожаются памятники истории и культуры. Так, в Оренбурге разрушено уникальное поселение казаков Форштадт — кремль казачества Урала; разрушен для того, чтобы построить личные коттеджи руководителей города и области.

Одной из важнейших задач Белого движения должно быть вовлечение в свои ряды подлинных патриотов России. Мы должны избегать тех, кто запугивал русский национальный патриотизм Союзом с царубийцами и духовными расщепителями русского народа.

Мы должны создать национальный Урало-Сибирский казачий банк. Это позволит нам целенаправленно и конкретно осуществлять процесс возрождения казачьего народа Урала и Сибири.

Пусть никого не смущает, но мы сейчас должны твердо поставить перед государством вопрос о создании казачьих административно-территориальных объединений с историческим названием «Казачье Войско».

Созданием государственных казачьих поселений, а также казачьих подразделений для несения государственной службы проблем казачества не решить, их можно только отсрочить и загнать проблему внутрь.

Что такое казачье военное поселение без административно-территориальной структуры казачьего Войска? В лучшем случае, это аналогия израильских военных поселений в Палестине, в худшем случае — спецпоселения (резервация) условно освобожденных.

Без войсковой административно-территориальной структуры казачьи поселения явление временное. Возникла потребность — они создаются, отпала — ликвидируются. Мы живем на своей земле веками и не можем обречь себя и свои семьи в зависимости от тех или иных потребностей. Ошибочно исходить из того, что так было в дореволюционной России, здесь правильно будет исходить из того, что государство еще тогда целенаправленно осуществляло постепенное ослабление и перерождение основы казачества — Войсковой структуры.

Многие малочисленные народы, насчитывающие сотни тысяч, имеют свое пространство, свое управление. Только многомиллионный казачий народ обречен жить не имея ни своих прав, ни законов, ни территорий. Казачий народ должен жить не по военным уставам, а по Закону Войска. В России достаточно свободного от населения пространства, есть возможность обособить территорию казачьего Войска. Это территории Сибири, Дальнего Востока, а также земли Уральского (Яицкого) казачьего Войска от среднего течения Урала до Каспия.

В основе правового регулирования государственной службы казаков должны быть не действующие военные, а традиционные Войсковые казачьи уставы. Государственная служба казаков должна осуществляться на контрактной основе между Войском и Государством. Несение государственной службы казаками в вооруженных силах и МВД не

должно быть без взаимодействия с казачьим Войском и его Атаманом. Необходимы гарантии того, что казачьи части не будут умышленно дискредитированы в глазах народа России. Поскольку при выполнении политических и жандармских функций достаточно одной-двух провокаций, сделать десятка два трупов и сама общественность потребует ликвидации казаков.

Поэтому управление казачьими частями, находящимися на действительной службе, не должно иметь определенную связь со структурой казачьего Войска на местах. Иначе будет не казачья служба, а солдатчина. Порождение казарменного казака равносильно уничтожению казачества. Солдат в лампах еще не казак!

Формирование личного состава для государственной службы должна осуществлять структура казачьего Войска через соответствующие государственные ведомства.

За последнее время особенно настойчиво проталкивается идея управления казачеством через структуру Верховного Атамана. Принципиально мы рассматриваем роль этой фигуры как роль Генерального секретаря «Казачьей коммунистической партии Советского Союза».

Не было у казаков никогда Верховного Атамана! В крайнем случае мы допускаем это присутствие, что должность эту будет занимать Президент России.

Господа! Идеи Белого движения — это созидательная и животворящая сила возрождения казачества России. Наши пути ясны и безграничны в пространстве. Правда — наша сила! Для пропаганды своих идей мы должны иметь свой агитационно-пропагандистский центр, вплоть до своего телевидения и радио. У нас тяжелая участь — быть впереди и первыми принимать удары. Нас никто не будет жаловать. Но чем труднее путь, тем желаннее победа, а она будет за Белой Православной Россией!

Атаман Всеуральского казачьего войска В.Титов

ПРОТОКОЛ

заседания Совета Атаманов Казачьих Войск
г.Москва 14 мая 1994 г.

Присутствовали:

Титов В.П. — атаман Всеуральского казачьего войска г.Оренбург, Дорохов В.В. — атаман Сибирского казачьего войска г.Томск, Проценко С.В. — атаман Амуро-Уссурийского казачьего войска г.Хабаровск, Каюда В.И. — атаман Кубанского казачьего войска г.Краснодар, Горьков Т.М. — атаман Союза казачества Оренбуржья г.Оренбург, Рюмкин С.В. — атаман Северного округа Амуро-Уссурийского казачьего войска, Бельков Г.М. — атаман Уссурийского казачьего округа, Байнов А.А. — атаман Екатеринбургского казачьего округа г.Екатеринбург, Ковалев М.И. — атаман Челябинского казачьего округа г.Челябинск, Федоренко С.Ф. — атаман Средне-Волжского казачьего округа г.Самара, Демин С.В. — атаман казачьей заставы г.Москва, Горбунов С.П. — атаман Соль-Илецкого I-го отдела Всеуральского казачьего войска г.Соль-Илецк, Говорков С.А. — атаман станицы Возрождения Екатеринбургского округа, Демин П.А. — атаман станицы Пышминская Екатеринбургский округ, Фролов П.Ф. — атаман станицы Таодинской г.Екатеринбург, Огарков С.П. — атаман Нижнетагильского отдела Екатеринбургского округа, Нифантов П.Г. — начальник отдела охраны Смоленского православного казачьего округа г.Челябинск, Петряшин А.С. — атаман казачьего округа Тихоокеанского побережья Амуро-Уссурийского казачьего

войска, Иванов А.К. — атаман Гленовского округа Амуро-Уссурийского казачьего войска, Цапченко П.Н. — атаман Большого Коша.

Приглашенные: Иванков М.Ю. — представитель Президента России, Лагутин А.С. — начальник департамента по делам казачества Министерства по национальной политике, Отец Валерий — благочинный древлеправославной церкви г.Уссурийск.

Повестка дня:

1. Объединение казачьих организаций России в организацию Белого Союза казачьих войск.

2. Создание политического и экономического центра Белого движения казачества России.

3. Разное.

Постановили:

1. Объединить казачьи организации России, поддерживающие идею Белого движения и Президента, в Белый Союз казачьих войск, основной задачей которого является защита Отечества и борьба с коммунизмом.

2. Назначить Учредительный круг Белого Союза казачьих войск в первой декаде июля в г.Екатеринбурге.

3. Создать политический и экономический центр Белого движения казачества России в г.Москва, на местах: г.Екатеринбург, г.Челябинск, г.Оренбург, г.Хабаровск, г.Уссурийск.

4. Принять предложения в правительственную комиссию по делам казачества (текст прилагается).

5. Принять обращение к Президенту и казачеству России (текст прилагается).

ДВЕ ТЕЛЕГРАММЫ В РЕДАКЦИЮ «СТАНИЦЫ»

ОПОВЕЩЕНИЕ

2 ноября 1993 года

Мы, Белые Воины и Наследники Белого Движения, уведомляем, что Донские Казаки за Рубежом, возглавляемые Атаманом проф. Н.В.Федоровым, не уполномочивали никого представлять нас на Круге Союза Казачьих Войск.

Мы также не имеем и не имели нашего представителя и полномочного делегата в России.

Проф. Н.В.Федоров — атаман Донских Казаков за Рубежом, Н.В.Горин секретарь.

ОПОВЕЩЕНИЕ

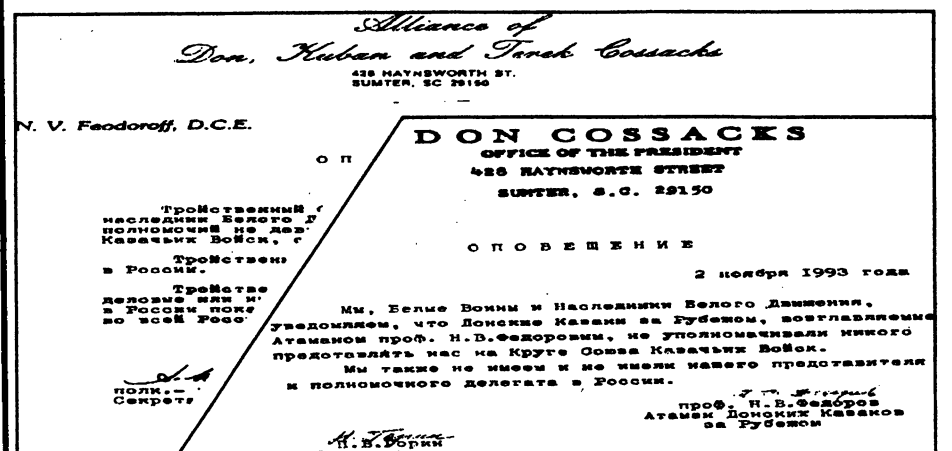
2 ноября 1993

Тройственный Союз Казаков Дона, Кубани и Терека, наследник Белого Движения, уведомляет, что никому никаких полномочий не давалось представлять на Круге Союза Казачьих Войск, состоявшегося в Москве.

Тройственный Союз не имеет своего представителя в России.

Тройственный Союз не видит необходимости входить в деловые или иные отношения с казачьими организациями в России пока не стабилизируется политическое положение во всей России.

Проф. Н.В.Федоров Председатель Тройственного Союза, полк.-инж. А.Д.Шиленок Секретарь Тройственного Союза.

КАЗАЧИЙ МИР

(начало на стр. 1)

У них этот ссыльный писатель записал оригинальные казачьи напевы песен: свадебных, разбойничьих, о Стеньке Разине и т.п. Это казаки живой действительности. Независимо от времени и места, сохранились они от вымирания, благодаря своим духовным устоям жизни и неумираемым казачьим традициям.

Многие интересуются, почему среди казаков такой большой процент старообрядцев и раскольников разных толков. Это был результат ухода старообрядцев в «Дикое Поле» от преследований «князя мира сего — Антихриста», захватившего, по их убеждению, вершины государства и церкви.

Они ушли в свободное казачество. Когда руки всемогущей власти трогали их на Дону, раскольники поднимали восстания. Свободная религиозная мысль староверов восставала против гонений на дух и не хотела подчиняться власти. Так, медведицкие старообрядцы в 1689 году свое восстание едва не развернули до всероссийского бунта размеров Степана Разина.

Старообрядчество не есть только религиозно-церковное ощущение жизни и формальное понимание религиозных обрядностей, нет, это — явный протест против ломки старинных устоев русской жизни, это — протест против западно-европейских влияний. Раскольничьи чернецы Питирим и Кирилл были главными вдохновителями Булавинского восстания на Дону.

Духовные запросы у казаков в старинные времена удовлетворялись, конечно, главным образом в религиозных формах, поэтому так много было на юге монастырей.

Запорожские монастыри: Митроинский, Киево-Межигорский, Те-

рехтемировский были расположены между Киевом и Черкассами. Донские монастыри: Лисогорский, Фарасановский, Борщевский, передача которого царским правительством Воронежскому епископу была одной из причин Булавинского восстания.

Религиозно настроенные донские казаки перед решительным боем с татарами поддержали князя Дмитрия Донского, благословив его иконой Божьей Матери, и до сих пор чтимой всей Россией под именем Донской Богоматери.

После Наполеоновских войн казаки поднесли серебряный иконостас Казанскому собору.

Донской атаман Алексей Шафран был арестован в Валуйках, с большим количеством серебра, которое он вез в Киевскую Святыню Софию — серебряные ризы и кадила.

Знаменитый запорожский атаман Евстафий Дашков оставил громадные пожертвования на запорожские монастыри, ибо так по казачьим понятиям надлежало поступить «человеку рыцарскому».

Интересно отметить серьезное явление «духа казачьего» в необыкновенно красочном обряде — «роставание казака с боевой жизнью и переход в иную жизнь — монастырскую».

Известен знаменитый «ор», это — поклонение реке Уралу (Яику), у казаков уральцев.

Все вышеупомянутые явления, ведь, это — черты какого-то особого, цельного, глубокого, духовного мира.

На протяжении ряда веков казачество видоизменялось, много раз меняло свои места, меняло свои формы, но через всю многовековую историю красной нитью проходит некий лейтмотив: это — пренебрежение к жизни и житейской роскоши, презрение к смерти, готовность отдать свою жизнь за други своя, за

родимые края, порядки и свои устои жизни.

Этот лейтмотив и был причиной того, что у казаков все были братья, все были равны. Не было у казаков никаких своих князей, графов и баронов, только кое-кого из прошлых титулованных особ за особые заслуги принимали в «почетные казаки».

В наше страшное время (мировой революции) все исторические ценности и все принятые нормы и основы жизни подвергаются пересмотру и переоценке. Происходят напряженные духовные и социальные искания. Отпадают одни ценности, другие получают новое обоснование.

И нет сомнения, что создающееся новое включит в себя многое старое, конечно, в преобразованном и обновленном виде; однако, у казаков основная духовная традиция, преемственная линия не порывается. Внутренняя сущность казачьего мира не меняется; традиции, это — корни казачества — не разрушаются. Их природная казачья умственная пытливость заставляет их критически относиться ко всем новшествам и современным «измам».

Казачество, как особый духовный мир, здоровый, крепкий и сильный, остается неизменным; казачество остается борцом за свои общественные идеалы, за веру своих отцов, за правду, добро и справедливость, за истинное братство, свободу и равенство, за свое вневечное народоправство. Казачество создало свой особый мир, свою духовную культуру, свой собственный общественный идеал человеческого общежития, проверенный в грозе и буре прошедших столетий... Идеал общежития, и доселе не превзойденный нашей современностью.

Братья казаки! Берегите же свои святыни! Верьте в величие своих устоев жизни! Боритесь за них! Укрепляйте их

прежде всего в ваших собственных душах!

Нас, казаков, остается мало, но велики и возвышенны наши идеалы и духовные основы нашей жизни. С нами неукротимая энергия жизни, с нами Бог — и мы победим!»

Вышеизложенный очерк «Казачий мир», осмысление содержания которого каждый из читателей пусть сделает сам, был опубликован в августе 1952 года в № 15 «Общеказачьего журнала» (редактор С.Г. Елатонцев), издававшегося в конце 40-х — 50-е годы в США «Общеказачьим центром».

В те годы, будем честны сами перед собой, не так уж много было людей (а если и были, то больше в казачьем зарубежье), кто искренне верил в грядущее возрождение Казачества. Да и многих из них, к сожалению, сегодня уже нет в живых, не дождалась — «ушли на последний парад». Стоит ли удивляться, а тем более обижаться в связи с тем, что среди значительной части казачьего зарубежья сохраняется настороженность и определенное недоверие по отношению к процессу возрождения Казачества.

И в России в стороне, словно выжидая и присматриваясь, стоят большие группы, — в частности, казачьей интеллигенции. Не только не утихают, но и обостряются, как показали недавние события, споры вокруг некоторых вопросов стратегии и тактики движения, принимая подчас формы, создающие реальную угрозу раскола.

Публикацию подготовил К.Хохульников

КОМУ НУЖЕН СЕГОДНЯ НОВЫЙ НАРОД ?

По-прежнему мы слышим от приезжающих в Москву членов разных казачьих организаций — «народ, народ!» Да не просто — «мы — народ!», а «мы — великий народ!...». Особенно любят поговорить о своем величии многие т.н. «асфальтовые казаки» — отдающие дань моде на казачью форму и «идею» современные горожане. А некоторые из них, претендующие на лидерство в движении, практически не скрывают: идея казаков — народа, казачьего автономизма нужна им для сбора под национальным флагом как можно большего числа людей, для борьбы за власть в казачьих регионах, для борьбы за свои личные интересы. При этом им, по большому счету, безразлично, что выдвигание в сегодняшних условиях требований автономии и самоопределения казачьих областей — это чистой воды провокация. Задуманная, кстати еще прежними райкомами, местной номенклатурой для борьбы с демократическим центром. Рассчитанная она на то, чтобы столкнуть лоб в лоб совместно проживающее казачье меньшинство (не больше 10-15 % даже на дону и Кубани) и местное неказачье население, добиться привилегий для себя. Добиться чужой кровью — руками рядовых членов организаций и поддавшихся соблазну прорваться к власти «атаманов»

Опять же, хотят задействовать «под себя» и Закон о реабилитации репрессированных народов, бывшие казачьи земли и имущество, возможно льготы. Вот так и получится, глядишь: отобрали у одних — вернули другим. Обирали — грабили одних, конкретных

людей, а возвращать будут (если, конечно, будут!) совсем другим. Знаю не один год одного атамана «Союза казаков» — офицера советской армии, поэта по совместительству. Еще два года назад он не стеснялся посвящать стихи своему деду — «красному командиру времен Гражданской». Значит, сначала дед советскую власть утверждал на Дону огнем и мечом, а теперь внуку будут компенсировать то, что дед его у казаков отбирал? Здорово, ничего не скажешь! Вот он, подлинный-то — и главный! — интерес многих радетелей казачьего народа. Материальный!

Землячество Казаков в Москве (независимое) в сложившейся ситуации подтверждает свою неизменную позицию: интересы и будущее казачества в России неотделимы от интересов и будущего Российского государства, успеха его экономических и политических преобразований. Разговоры о народе, об автономии сегодня — опасная попытка вовлечь казачество в борьбу не за свою землю, не за реформы, не за культурное возрождение, не даже за подлинное самоуправление, а за власть, новые чиновничьи кормушки-посты, которые появятся лишь при дроблении страны на все большее число «автономий» и «республик».

Кому стало лучше жить в национальных республиках, где давшая имя ново-явленным «государствам» народность тоже составляет 10-15% от всего населения, после избрания в них своих, «национальных» президентов и премьеров (кроме, конечно, самих этих президентов и премьеров, их помощников и советников)? Зато такое избрание — лишний толчок к распаду единого Российского государства, крепившегося веками кровью наших прадедов. Думаю, что если кто и поддержит с радостью казаков в их стремлении «самоопределиваться» — так это пресловутая Чечня, другие кавказские республики, Конфедерация горских народов. Вот уж кому в их устремлениях поперек горла может встать снова казачество — как государственная, военная и хозяйственная сила, препятствующая распаду государства и межнациональным конфликтам.

Учитывая все это, наше Землячество обратилось в начале года к Президенту России с рядом предложений о придании нового статуса казачьему движению, реорганизации и усилению роли Департамента по делам казачества. Одним из основных пунктов в этих предложениях я считаю обоснование необходимости введения института наказных атаманов, рос-

сийского и войсковых, областных. Только это сегодня, на наш взгляд, может нормализовать ситуацию в казачьем движении, предотвратить междоусобные разборки в нем, срастание его с уголовным миром, вовлечение в политическую борьбу на стороне тех или иных экстремистских сил. Наряду с этим, мы считаем возможным уже в ближайшем будущем приступить к созданию новых казачьих войсковых округов (в системе Министерства обороны и национальной гвардии) — таких, например, как Средне-Русского (Московский, Тульский, Рязанский, Калужский отделы) или Северо-Западный (Петроградский, Новгородский, Псковский), где после расказачивания, раскулачивания проживает значительное число потомков родовых казаков.

Нужно самое главное — четкая, осмысленная государственная политика в отношении казачества, экономическая и законодательная база его воссоздания (или, если хотите, создания его заново).

В отношениях казачества и Российского государства были различные периоды, — подчеркивали мы в одном из обращений к Президенту. — Но когда они действовали согласованно, в едином русле, от этого выигрывали не только они сами, но и Держава. Сегодня у возрождающегося казачества и у Президента существует возможность действовать рука об руку и служить единой цели — возрождению России.

Г.Кокунько

В последнее время «Российская газета» опубликовала несколько обширных статей по проблемам казачества. Редакция сегодня предлагает наши ответы.

О том, что процесс возрождения казачества идет тяжело, со срывами, с уродливыми напластованиями, порождаемыми рецидивами коммуно-большевистской идеологии и практики, нет смысла долго распространяться. В каждом номере «Станицы» можно найти не один материал, дополняющий эту картину. Состояние современного казачества можно сравнить с положением человека, который едва начал приходить в себя после жесточайшего отравления ядовитыми газами — у такого человека моменты просветления чередуются с беспомощностью и тяжелым бредом. Опытный знающий врач сосредотачивает внимание больного на просветленных состояниях, тем самым побуждая его к выздоровлению. Авторы опубликованной в «Российской газете» статьи «Шашкой землю не вспашешь» В.Огурцов и Э.Чистов поступают как раз наоборот. Фиксируя болезненные симптомы, они ставят ложный диагноз, не оставляют больному надежды, как бы соглашаясь с неизбежностью смертельного исхода. Учитывая, что этим авторам уже дана отповедь казаками Царицынского округа, можно было бы на этом поставить точку. Однако есть в статье вещи, которые нельзя все же оставить без внимания. Это, прежде всего, собственно исторические экскурсы В.Огурцова и Э.Чистова, которое в этом смысле следуют давно известным предубеждениям против казачества, сложившимся внутри русской исторической школы, повторяя спорные высказывания некоторых историков XIX века. Хотя в рамках газетной реплики затруднительно вести детальную историческую дискуссию, остановимся на некоторых моментах.

Авторы «Российской газеты» пишут: «казачество получило от самодержавия особый сословный статус, самоуправление отведенной ему территории и землю в вечное общинное владение». Это в корне неверное утверждение. И в свой собственный статус и территорию исконное казачество завоевало само, собственной кровью и бесчисленными жертвами. Русские самодержцы, лишь подтверждали — восходя на престол — права казачества на его самостоятельный статус, беспомощное пользование завоеванными и освоенными казаками землями, и не даровали, а опять же подтверждали традиционные казачьи привилегии: винную, торговую, соляную и проч.

Несмотря на активное и довольно бесцеремонно начатый Петром Великим процесс огосударствления казачества, включения его в имперские структуры, самобытное казачье самоуправление, сложившееся к XVI веку, продолжало существовать и совершенствоваться. Самоуправление во всем его неповторимом своеобразии — творческий вклад казачества в копилку русского общественного права. Если казачье самоуправление до некоторой степени ущемлялось в имперский период российской истории, это не означает, что оно вообще исчезло в этот период. На уровне хуторского и станичного самоуправления оно продолжало существовать на Дону (а статья в «Российской газете» посвящена преимущественно Дону) — в тех или иных остаточных формах казачьей общины — вплоть до сталинской коллективизации, а в зарубежных хуторах и станицах и того больше. Живая потребность в самоуправлении, память и навыки которого продолжают сохраняться в казачьей среде; едва ли не главный побудительный мотив казачьего движения.

Ошибочно утверждать, будто бы казачество «получило землю в вечное владение». Земля на Дону испокон являлась неотъ-

емлемой собственностью всего Донского Войска. Впоследствии, в том или ином Войске, характер владения и обработки земли принимал свой, обусловленный местной традицией характер. Часть земли могла становиться собственностью казачьих офицеров и чиновников, могла сдаваться в аренду либо быть в запасе, могла использоваться для нужд всего Войска в целом (выпасы, лесные массивы, соляные залежи и т.д.). Основная форма казачьей общинной собственности — юртовое землевладение, которое включало в себя станичные и хуторские общины, весьма значительно отли-

стоятельная в государственно-правовом смысле воинская республика, управляемая Войсковым Кругом, выборными атаманами и выборные же административными лицами, знающая немного аналогов в мировой истории. Опровергать этот факт — значит, исказить не только казачью, но и общероссийскую, и европейскую историю. Второй период самостоятельной государственности донских казаков охватывает период с мая-июня 1918 года по февраль 1920 года. Он характеризуется наличием основных признаков государственности XX века: обязательными для исполнения на всей территории Войска

землепашцев одновременно. Внутри одного сословия не может быть других, а у казаков были: и духовенство, и дворяне, и чиновники, и ремесленники, и мастеровые (на рудниках, заводах, паровых мельницах и проч.).

Нельзя не признать справедливости отдельных замечаний статьи «Шашкой землю не вспашешь» — ее действительно не вспашешь шашкой, а развитие фермерства на казачьих территориях сталкивается с такими же трудностями, что и по всей остальной России. Но главная беда казачества — в недостатке авторитетных общепризнанных лидеров: новых Богаевских, Корниловых, Дутовых, Красновых пока не выдать (и новый Каледин старого не заменят). А откуда взяться лидерам с собственно казачьей, — не большевистской государственной! — идеологией в столь короткий срок? Надо поспешно относиться к тому, что мы, по милости Божией, имеем на сегодняшний день.

«На Дону живут и действуют не так, как живут и действуют в России», — эти слова произнес в начале XIX века замечательный писатель-казак, друг Пушкина, Василий Дмитриевич Сухоруков. И слова эти не устарели. Казаки продолжают отличаться от основной массы русского народа более решительным; независимым характером действия. Их действие только обретает действие, направленного на сплочение и преуспение всей России и в то же время на воссоздание основ собственной, веками складывавшейся жизни. Мы надеемся, что казакам не откажет проверенная временем способность к самоорганизации, умение поставить общее выше частного, найти свое место в потоке истории.

«...наша изначальная и самобытная демократия была полностью сохранена нашим казачеством, которое, таким образом, перенесло из древней Руси в Русь современную необходимые нам спасительные легитимные принципы нашей государственности, без которых полное возрождение нашего государства немислимо», — пишет в газете «Наша страна» (N 2264) Н.Александров. А авторы «Российской газеты» за деревьями не различают леса. Не отдают себе отчета, это не «поиски собственной исключительности», а возрождение самоуправляемых общин, восстановление демократии малых пространств, того подлинного народоправства, без которого немислимо восстановление в России гражданского общества, без которого демократия остается пустым звуком. Кого наслушались г.г. Огурцов и Чистов и о каком отделении от России может идти речь? Казаки отделялись не от России, а от бездарных властей, которые сами не могли способствовать ее стабилизации и интеграции. Что там болтают разные случайные атаманы и как они вычлениют казаков в отдельной от русского народ — вопрос третьестепенной важности. За этими татманами укоренное традиционное казачество не пойдет, а идут за ними «джентльмены удачи», наемники политиканствующих болтунов, надевших казачьи мундиры.

«Самобытность есть живая тайна», — говорил выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин. Надо обладать обостренным историческим чутьем, чтобы приоткрыть завесу над тайной казачества этого РУССКОГО ДУХОВНОГО РЫЦАРСТВА (по выражению поэта и идеолога казачьей эмиграции Алексея Ачаира), этого СОСТОЯНИЯ, к которому искони стремился русский народ, видевший в казачестве осуществление своих вековых чаяний о земле и воле. Без благоговения перед тайной казачьего имени нечего и думать сказать о нем что-нибудь вразумительное и верное. Авторы «Российской газеты» не увидели в казачестве никакой загадки и в очередной раз прошли по нему бойким журналистским пером. Надо прямо сказать, ничего существенного они не увидели и не поведали миру.

Олег Мраморнов

ЛОЖНЫЙ ДИАГНОЗ

«РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ»

чалась от собственно русского общинного землевладения. Более того, землевладение внутри казачества также было различным: на Дону оно было значительно иным, чем у яицких или сибирских казаков.

В.Огурцов и Э.Чистов неоднократно подчеркивают, что казачью волю давили все, кому не лень: и императоры-самодержцы, и казачьи атаманы (даже никогда не занимавшийся администрированием генерал Бакланов, по их мнению, был душегубом казачьих свобод, и большевики. Это уж очень приблизительный подход: самодержавие действительно подводило казаков под общий имперский циркуляр на уровне областного (губернского) управления, вводя унифицированные административно-территориальные нормы, но оставляя место культурно-исторической традиции: продолжали существовать хотя бы и наказные, но атаманы, войсковая канцелярия: осуществлялся вынос войсковых регалий, знамен, торжественно вычитывались основные акты и грамоты Войска; при Павле Первом на некоторое время возобновлялся Войсковой круг. Царская власть не покушалась на особенности казачьего быта и не отменяла (хотя до определенной степени и деформировала) формы народного низового самоуправления. При самодержавии казаки удерживали бытовое своеобразие и культурную автономию, а при большевиках лишились ее вовсе — разницы существенная!

Малоактуальный для современного казачества вопрос об отдельной казачьей государственности г.г. Огурцов и Чистов в своей статье делают его основным. Для чего? Оставим это на их совести. А в ответ на утверждение, что «за почти три столетия — от развалившейся империи татаро-монголов до эпохи Петра — донское казачество не воспользовалось уникальными возможностями и не обустроило свою государственность», скажем: государственностью Дон обладал. Обладал дважды. Хотя не только не имел для обустройства своей государственности никаких «уникальных возможностей», напротив — имел постоянное военное, дипломатическое, силовое противодействие со всех сторон. Первая донская государственность — это документально зафиксированный столетний период отношений Москвы с Доном как с самостоятельным государством. Эти отношения, как и с другими иностранными государствами, осуществлялись через Посольский (Иноземный) приказ, начиная с официально принятой даты образования Войска в 1570 году и заканчивая 28 августа 1671 года, когда — после поимки ими Раина — донские казаки принесли присягу Алексею Михайловичу и стали подданными московского царя. Сто лет на Дону существовала само-

законными, функционированием представительных и исполнительных органов власти в виде Войскового Круга, Войскового атамана и Войскового правительств; границы этого государства совпадали с границами Области Войска Донского и доблестно защищались Донской Армией от узурпировавших государственную власть в России большевиков.

Более всего раздражают авторов статьи в «Российской газете» заявления каких-то безымянных казачьих лидеров о казаках как об отдельном народе. Всякий, сколько-нибудь знакомый с казачьим движением человек, не станет отрицать, что такие голоса время от времени раздаются в казачьей среде и служат не всегда на пользу казачьему движению в целом. Но так ли много этих голосов, так ли поголовно заражено казачество сепаратистскими, самостийными настроениями, как о том информируют российскую общественность авторы статьи? Конечно же, нет. Лозунг наиболее авторитетных кругов казачьей эмиграции (после гражданской войны казачья идеология в основном, развивалась за границей) формулировался примерно так: «Единая свободная Россия и вольное казачество внутри этой России». В одной из самых широко распространенных казачьих песен, которую до сей поры можно услышать на Дону, отец-казак, напутствуя сына на службу, говорит:

«Идешь служить, как мы служили,
За нашу Русь, за Тихий Дон!»

Высмеивая претензии недалеких атаманов на права самостоятельного народа, г.г. Огурцов и Чистов делают безапелляционный вывод: казачество не более чем сословие и в таком виде ни на что не может претендовать, ибо Россия развивается теперь не по сословному пути. Тогда давайте отдадим все дворянам или купцам, как сословиям еще более пострадавшим от большевистской революции, — говорят они. Но ведь казаки и не сословие, во всяком случае, — не только сословие. Зачем бросаться в крайности — либо народ, либо сословие. Как будто нет третьих, промежуточных состояний: субэтнос, этно-сословная группа, культурно-историческая общность — особая часть русского этноса. Ведь на самом деле: была Русь исконная, подневольная, мужицкая и была Русь казачья, вольная — это два состояния, два казачества единой Руси. Г.г. Огурцов и Чистов делают вид, что этого не знают (если на самом деле не знают, зачем берутся писать на казачьи темы). Крестьяне в России до отмены крепостного права не были в собственном смысле слова сословием, а представляли из себя крепостное состояние. Казаки же, напротив, представляли из себя состояние независимых от Московской Руси воинов, а в последствии и вольных

ЛЮБО КАЗАКУ — ЛЮБО РОССИИ

Заметки по поводу статьи Олега Качанова в «Российской газете» «Что любо России, то любо и казаку» от 1.03.94 г.

В одной из центральных российских газет в первый день весны под рубрикой «этнические проблемы» появилась статья Олега Качанова с весьма броским названием — «Что любо России, то любо и казаку». Поскольку казачья тема не обойдена вниманием прессы, то очередная, даже весьма объемная публикация, скорей всего стала бы еще одним малозаметным штрихом в историографии проблемы, если бы не претензия на ... концепцию.

Нельзя не быть признательным автору за стремление взяться за стержневой вопрос, поскольку для этого надо располагать не только политическим опытом, но и научной компетенцией, а также не из периодики почерпнутыми знаниями казачьих проблем.

Предполагая, что автор обладает этими качествами, осмеливаемся продискутировать некоторые принципиальные вопросы, сформулированные для концептуального осмысления. Нам импонирует то, что автор, не размениваясь на мелочи, пытается взять «быка за рога», то есть сформулировать концепцию государственной политики по отношению к казачеству. Уже постановка перед собой такой задачи вызывает одобрение, поскольку несомненно, что не частности, в конце концов, определяют направление развития.

Чтобы выйти на концептуальный уровень разработки проблем современного казачества, естественно начать необходимо с отправного момента: а что есть казачество?

Казачество в прошлом — это «общность независимых, склонных к наказуемой авантуре людей», сформировавших психологию, которая «в конце концов определяла отличительные качества казачьих частей» (?). Круто. Но вот обоснованно ли социально?

А как в настоящем? «Государство должно сказать, что казачество для него не этнокультурный феномен и тем более не общественно-политическое движение. Казачество — это особая форма взаимоотношений между человеком и государством».

Нельзя не заметить, что сформулированным положением автор пытается просто проигнорировать различные научные и политические дискуссии, групповые и региональные баталии вокруг полноценности тех или иных взглядов на казачество: особый ли это народ или этнокультурная общность, сословие или братство, общественное движение или состояние духа и т.

Осмисливая предложенную тему, нетрудно догадаться, что «форма взаимоотношений» есть всего лишь возможное состояние, которое может быть (сложиться), а может и не быть (т.е. не сложиться), в то время как казачество — суть реальность, рожденная веками, хотя и меняющая формы своего бытия (как и любая общность), но тем не менее существующая всегда де-факто.

Ну а если отвлечься от весьма сложной проблемы (не только для Качанова) о сущности казачества и заняться выяснением его социальной роли? У автора в этом вопросе вполне определенная, и даже категоричная позиция: «Баланс сил в регионе, который мог быть лишь потому, что эта определяющая ниша была тут же занята репрессивным аппаратом сталинского государства». Вот так, не меньше и не больше!

Позволим себе не согласиться с таким весьма неосмотрительным утверждением. В самом деле, приравнять или отождествить

казачество по функциональности со сталинским репрессивным аппаратом — это по меньшей мере неправомерная аналогия, а по большому счету — оскорбление казачеству. Возможно, автор этого не хотел, но сказал все-таки то, что сказал.

И вновь обратимся к тексту статьи: «казачество — естественный, адаптированный к российским условиям фактор стабилизации обстановки на юге России, в Сибири, на Дальнем Востоке... Сильное казачество дает региону мир с позиции силы» (выделено автором!), ибо, по Качанову, — «равные друг другу в своей слабости национально-политические группировки дадут региону междуусобицу и нестабильность». Таким образом, в основу мира в полиэтничном обществе закладывается не Закон и государственный надзор за его исполнением (Минюст, Прокуратура, МВД), а — назовем вещи своими именами — этнонадзор сильного, осуществляющего качановский «мир с позиций силы». А чтобы такой, с позволения сказать, «мир» не слишком затягивался, «стрелковое оружие, боеприпасы, прочее снаряжение и аммуницию казак должен хранить дома», дабы оперативно «поддерживать очаги стабильности вокруг однозначно довлеющей силы в местах проживания казаков»... Что ж, как поет Булат Окуджава — «каждый пишет, как он дышит».

Все отмеченное выше — в основном политологическая сторона проблемы. Но может быть в организационной сфере автор более практичен и искусен?

«Не разовая двухгодичная воинская обязанность интересна для государства, но ежегодная служба в течение нескольких недель, которую казак должен проходить безвозмездно», а правовые обязанности сторон должны «закрепляться индивидуальным договором», который, по замыслу автора, с одной стороны, дает его участнику право «приобретения казачьего статуса напрямую, минуя посредников» в лице «казачьих гражданских политизированных объединений», с другой — освобождает «конкретного казака при получении льгот от крепостной зависимости объединения»... Как говорится, одним выстрелом — двух зайцев: и сан казачий через индульгенцию, то бишь «индивидуальный договор», и побоку казачью самоорганизацию в лице круга, правления других корыстных «посредников» между государством и казаком. Лихо!

Понимая, что без военной службы казачество как таковое несостоятельно, Качанов О. вполне обоснованно видит в ней стержень, вокруг которого только и могут разрабатываться те или иные концепции его возрождения. Но как ему представляется эта служба? Казачество образует так называемую «региональную гвардию», служба в которой осуществляется «безвозмездно» (за налоговые льготы) и ежегодно «в течение нескольких недель» в «регулярных казачьих формированиях» (трудно, правда, понять, в чем же тогда смысл «регулярности»?). При этом казак еще наделяется правом «хранения у себя дома между походами стрелкового оружия, боеприпасов и прочего снаряжения». И все это при условии подписания казаком «индивидуального договора», или «казачьей грамоты».

Вот это последнее и составляет «изюминку» качановской концепции в военно-

организационном плане. Странно, что автор даже не заметил, как правовым актом превратил казаков в наемников (хотя чуть выше лукавил: военная-де служба «за денежное вознаграждение есть наемная служба и не совпадает с традициями казачества» (ой ли?!)). Но прямо-таки нелепидей представляется стремление автора как-то «объехать» казачью общину, усмотрев в ней ненужного и корыстного «посредника», закабаляющего казака! Неужели увлеченность Качанова О. не позволяет ему заметить, что таким приемчиком казачество не только не возрождается, но подрывается под корень, а «конкретный казак» превращается даже в наемника-рейнджера (по крайней мере — профессионалы, да и оплачиваются недурно), а в некоего трехнедельного оброчника с шашкой и автоматом?

Сомнительно, что найдется скольконибудь значительное число понеделных молодых, готовых подписать «индивидуальный договор» на «безвозмездной» основе; несомненно, останутся глухи к этим новациям и казачьи юрты (которые, вопреки автору, не представляет собой только «общественные организации»), но вот казачьи общины, станичные, окружные и войсковые круги могут за такие шутки, полагаю, сильно осерчать, а государство военных профессионалов от такого подхода явно не получит.

И несколько слов о соотносительности основных идей статьи и ее названия. После прочтения статьи, завораживающий патриотизм заголовка не просто тускнеет — улетучивается. И все же автору нельзя отказать в последовательности: в своем заголовке он использовал небезызвестный прием, подменив ценностную ориентацию «куклой». Видимо, чувствуя, что такой подход казакам может и не понравиться, автор решил сыграть на... патриотизме, предупредив в заголовке, что предлагаемая им новация «люба России».

Но здесь допущен явный просчет: России не может быть «любо» то, что «не любо» хоть какой-то части его граждан, в том числе и казачеству... Да и строить мир внутри себя на принципе «с позиций силы» — абсурдно. Неужели история ни чему не учит?

С учетом качановского понимания казачества, следует воспринимать и рекомендуемый им «механизм его формирования». Да и можно ли вообще «формировать» то, что уже есть? Представляется, что задача состоит в другом: как восстановить в новых исторических условиях (т.е. в совершенно иной системе социальных, политических и правовых координат) этноопределяющую сущность быта, культуры и традиций казачества, коей несомненно долгие годы в прошлом являлся военно-земледельческий труд российского казачества?

Ответить однозначно на этот вопрос трудно, да, видимо, и не возможно (отсюда и нескончаемые дискуссии, столкновение позиций и взглядов, попытки использовать «казачий вопрос» в политической игре, раскол в самом казачестве и т.п.). Однако и самотека, стихии, как многие утверждают, здесь тоже нет: само казачье движение имеет хотя и не единую, но достаточно структурированную систему самоуправления. Государство уже немало сделало в постепенном (т.е. соотствующим возможностям переживаемого момента) решении казачьих проблем: несколько Указов Президента, Законы и Постановления Федеральных органов власти, финансируется разработка комплексной программы возрождения казачества, над которой трудятся институты РАН, в федеральных и местных органах управления созданы структуры, занимающиеся казачьими проблемами.

Специалисты Министерства по делам

национальностей и региональной политики, вместе с экспертами заинтересованных министерств, Совета Безопасности и ГПУ, активом казачества отслеживают современные процессы в казачестве, анализируют их, пытаются представить в высшие государственные структуры объективную картину о складывающихся процессах и тенденциях, об отношениях к ним общественного мнения. В Миннаце разработаны предложения к концепции государственной политики по отношению к казачеству. Суть этих предложений сводится к тому, чтобы гармонизировать интересы казачества и государства системой государственных установлений, поощрений и льгот, предостеречь от сползания казачества на узкогрупповые и экстремистские позиции.

Вместе с тем эффективнее востребовать в государственных интересах исторически сформированный потенциал казачества и прежде всего, в охране государственных границ России, которые после распада СССР претерпели кардинальные изменения. Нельзя недооценивать и самобытные традиции казачьего быта, позволяющего не только успешно готовить молодежь к исполнению профессиональной военной службы, но и обеспечивать оперативность сбора мобилизационного резерва в случае необходимости, способность казачьих общин к самообеспечению по ряду вопросов гражданской жизни.

С учетом принципа исторической преемственности, организация уклада жизни современного казачества будет, видимо, базироваться на сочетании централизованного управления государственной службой казаков (поощряемой государственным содержанием, системой льгот в землепользовании и налогообложении) и достаточно широкого местного самоуправления, предусматривающего и возможность создания казачьих войсковых округов в приграничных территориях, а также в местах традиционного проживания казаков, где они составляют ведущую этнографическую группу в общей доле населения территории, и казачьих административно-территориальных районов (в местах компактного проживания казаков, составляющих большинство в группе населенных пунктов) в рамках существующих субъектов Федерации.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что территориальная дисперсность казачества — объективная реальность в общегосударственной сфере с деятельностью местных территориальных органов власти, во всяком случае в рамках Федеральной правосубъективности. Таким образом, институт казачьего управления и самоуправления должен быть построен на базе трех начал управления: военного, казачьего самоуправления и общегосударственных местных органов государственной власти. Самостоятельность и взаимодействие этих структур управления определяется сферой их компетенции и регламентацией совместной деятельности, соотносительной с российским законодательством.

Конечно, затрагиваемые нами возможные направления возрождения казачества, как и оппонирование взглядов и подходов О.Качанова, отнюдь, не образуют концепцию, а всего лишь некоторые штрихи к выработке государственной политики по отношению к казачеству. Было бы целесообразным продолжить дискуссию по затронутым «Российской газетой» проблемам, пригласить к участию в ней атаманов казачьих Союзов и казачьих войск, всех желающих. Может быть тогда бы и родилось наиболее приемлемое решение казачьего вопроса. Во всяком случае, это помогло бы и федеральным органам, и казачьему самоопределению.

Бронислав Задарновский.

КАЗАЧЬЯ ИСПОВЕДЬ: О СЕБЕ И СВОЕМ ПРОШЛОМ

На Среднем Урале организационно оформились и существуют три крупных казачьих объединения: Исетский и Екатеринбургский отделы Оренбургского казачьего войска во главе с атаманом Б.В.Золотаревым и В.П.Томиловым, а также Екатеринбургский казачий округ (атаман Байнов А.А.), входящий структурно во Всеуральское казачье войско. Уральский фонд реабилитации казачества, при Екатеринбургском округе совместно с ассоциацией юристов предпринял недавно издание сборника «Казачество Урала в прошлом и настоящем», который знакомит с целями, задачами и программой нынешних казаков.

Кроме того, большая часть сборника посвящена истории казачьего сословия, которая поучительна и в наши дни. Так, например, перед 1917 годом в Оренбургском казачьем войске зажиточные и малоимущие — а это 70% хозяйств — засевали 96% всей пашни, а остальные 30%, т.е. нищие казаки — только 4% земли. Несмотря на то, что основные товаропроизводители

существовали безбедно, последующие события показали, насколько опасно подобное расслоение для стабильного развития общества. Менее всего революционные настроения проявлялись в низовых станицах и в среде уральских казаков — там бедняцкие хозяйства составляли всего 10-15%.

Поэтому неудивительно, что определенная часть казачества встретила революцию с надеждой на лучшее устройство жизни в согласии с казачьими идеалами о справедливости и братстве, на основе традиционного местного самоуправления. Однако разочарование в лозунгах и политике большевиков произошло незамедлительно.

Последний войсковой круг оренбургских казаков, состоявшийся в 1919 г. в г.Троицке, основными своими решениями записал: установление автономии и местного самоуправления. Обращаясь к большевикам и рабочим, и в первую очередь к посланным из Екатеринбурга, Перми и Самары на усмирение «дутовской губер-

нии». Круг призывал противоположную сторону к благоразумию и соблюдению законности, считая грубейшей ошибкой вносить в трудное дело общественного переустройства истерию страстей и ненависти.

Документы 3-го войскового круга, впервые опубликованные за 75 лет забвения в открытой печати, помогут многим избавиться от стереотипа большевистской пропаганды о контрреволюционности казачества, якобы выступавшего за возвращение монархии и старых порядков.

Уже многими учеными на основе вновь открытых документов утверждается, что российское казачество наиболее организовано противостояло большевистскому произволу, занимало разумно консервативную политику. Оно выступало за единство государства Российского, сохранение казачьего самоуправления, незыблемость нравственных и культурных основ народной жизни.

Помимо документальных источников в сборнике собраны любопытные факты о казачьем сословии. Так, самыми зажиточными считались уральские и астраханские казаки, а самыми бедными — сибирские. В Уральском войске правительство вынуждено было даже вводить

акцизы на излишнее количество скота.

Уральские сорта твердых пшениц получили всемирное признание еще в 1862 году на крупной выставке в Лондоне, где Оренбургскому казачьему войску была вручена медаль «За занимательное и поучительное собрание хлебов превосходного качества».

Успехи народного образования в казачьих войсках были также общепризнаны. Больше всех на школьное образование тратили в Оренбургском войске, так на 11 казаков приходился 1 учащийся. По тем временам этот уровень был сравним разве что с Германией, где учился каждый девятый житель. А на высшее образование не жалели средств донские, кубанские и астраханские казаки.

Как появились казаки на среднем Урале и что такое казачья лава, за что казачки строго наказывали своих детей и служили ли женщины в казачьих войсках, как лечить порчу и сглаз, угодить домовому и защитить себя с помощью заговора от ненависти и плохого начальства — об этом и многом другом вы узнаете из сборника «Казачьего Урала в прошлом и настоящем».

г.Екатеринбург, 1993 г.

Татьяна Мамонтова

САМОБЫТНЫЙ ХУДОЖНИК

16 февраля в галерее «Кто вы?» в Москве открылась выставка столичного художника Сергея Гавриляченко. Многие годы он пишет казаков, казачьи места, казачью историю. В очень не-большом, к сожалению, зале были собраны самые разные работы — батальные сцены, картины станичного быта, портреты атаманов.

На открытии выставки выступили атаманы «Союза казаков» Мартынов, единственный на сегодня казак-депутат Государственной Думы кубанец Долгополов другие представители казачьих организаций, известный фольклорный ансамбль «Казачий круг». Собравшиеся потомки казаков — в форме и без оной, с бородами и без, — заполнили весь зал. И это не случайно. Именно картины С.Гавриляченко, как и живая казачья песня, стали пять лет назад исходным пунктом для воссоздания в Москве первого в России казачьего общественного объединения — Землячества казаков. А сам художник был одним из инициаторов его возникновения. С тех пор многие из нас пошли своими путями, политика и увлечения, личные амбиции разделили единую организацию на два десятка новых объединений, не редко оказывавшихся по разные стороны возводимых политиками баррикад.

Но вот снова картины Сергея смогли собрать вместе вчера еще, казалось бы, непримиримых оппонентов. Хотелось верить в этот момент, что действительно нас больше объединяет — наша история, наша кровь, наша культура чем разделяет.

Несколько лет назад картины С.Гавриляченко и его учеников впервые можно было увидеть на организованной нашим Землячеством выставке «Из истории Российского казачества» в храме Св.Георгия на Варварке. Для многих они стали тогда открытием — открытием в том числе малоизвестных и забытых страниц своего прошлого, прошлого России. После этого Сергей стал первым лауреатом премии «Союза казаков» и издательства «Роман-газеты». «Стремя», о нем не раз писали наши казачьи издания. Кстати, художник Гавриляченко стал и автором росписей православного храма монастыря Режевич (на родине Св.Саввы) в Черногории.

Мы поздравляем Сергея Александровича Гавриляченко с прекрасной выставкой. Даст Бог, не последней в его творческой биографии. Уверен, что картины московского казака заслуживают того, чтобы их увидели на Дону и Кубани, которым он отдал свою кисть.

Г.Валентинов

ПОРТСИГАР

В еженедельнике «Мегаполис — Экспресс» N 8 от 20 февраля 1992 года небольшая заметка — штрих В.Васильева «Скандал в красном дворянстве». Потомки К.Ворошилова решили забрать из Луганского музея все, что связано было с покойным маршалом. Внимание их было сконцентрировано «...не на фотографиях и памятных мелочах, любимых Ворошиловым, а на двух чемоданчиках, где оказались наборы серебра, бесценные шкатулки из малахита и яшмы, инкрустированные вазы, упомянутые уже портсигары и прочие вещи...»

...весной 1918 года третьей попытки арестовали и убили атамана Усть-Белокалитвенского юрта Свиначева Федора Петровича, родного брата моей матери. По семейному преданию при аресте в присутствии жены выгребли из сундука все ценное, в том числе и дорогой портсигар, привезенный подьесаулом с германского фронта. Костью в горле был атаман Щаденковским отрядникам, так как он полтора года назад «вычислил» и арестовал занимавшихся у нас в юрте грабежами бандитов, которые

в 1918 году стали составлять костяк Шаденского отряда.

Известен рассказ одного из обманутых революционной демагогией красногвардейца. Во время прорыва эшелончиков на Царицын пришлось очень долго восстанавливать железнодорожный мост через Чир. За право отсидеться под мостом, а не идти в окопы под казачьи пули и шашки, подносились начальству дорогие подарки. Командир в то время был один — Клим Ворошилов. Он из «батьки» двух луганских эшелонов стал уже под Морозовской начальником всех шестидесяти.

Я не в состоянии обрисовать тот портсигар, который вручил казачьему офицеру на фронте генерал за дела на поприще разведки, не могу уверять, что именно он в Луганском музее, наконец — не претендую ни на что, но хочу высказать предложение, что портсигар дважды георгиевского кавалера мог таким путем попасть в коллекцию красного «дворянина».

С уважением

В.Карпов, казак.

г.Белая Калитва,
22 июня 1992 года.

Андрей Серба

«КАЗАЧИЙ АВТОНОМИЗМ» ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Полемические заметки
Начало в № 1(12)

Проблема «казачьего автономизма» вновь возникла весной 1991 года, когда коммунистическое руководство южно-русского региона решило противопоставить себя первому российскому президенту и проводимому им курсу на реформирование России. И здесь, по их мнению, как нельзя успешно могла сыграть «казачья карта»! В этот период казачье движение на Юге России находилось в руках и под контролем КПСС, настойчиво внедрявшей в ряды атаманов всех уровней коммунистов и даже разрешившей им приостанавливать членство в партии, если это будет мешать занять управленческую должность в казачьих структурах (вспомним печально знаменитую «Ориентировку» Информационно-Аналитического центра Ростовского обкома КПСС, исполненную консультантом упомянутого центра С.Фурдей). Провозгласив устами послушных атаманов-коммунистов курс на восстановление автономной «Донской республики», партийное руководство Ростовской области использовало свой аппарат для разработки пакета законодательных актов по административному и хозяйственному преобразованию области в «республику». Не осталось в стороне и «красное казачество»: поощряемое местными партийно-советскими властями, оно стало осуществлять экономическую блокаду промышленных центров России, нарушив под видом «заботы о местных тружениках» поставки туда продовольствия. Такая же политика проводилась и среди кубанского казачества, часть которого, пойдя на поводу у коммунистов, развила кипучую деятельность на рынках, автомагистралях и железнодорожных станциях. Конец попыткам южно-русской партократии, спекулируя на лозунге восстановления «казачьих республик», а на самом деле желая ослабить реформаторские, антикоммунистические силы, создать на казачьих землях конфликтную ситуацию наступил в августе 1991 года. Упомянуть об этой «попытке с негодными средствами» следовало потому, что казачеству необходимо быть крайне осторожным в выборе союзников и «союзничков».

Имея же ввиду реальное становление казачьих автономий - только она может решить проблемы возрождения казачества! - прежде всего нужно понять, какие задачи необходимо решать уже сегодня, а какие можно отложить на завтра. Удручает то, что часть казачества, еще не расставшаяся с большевистским принципом «упрощать сложное», в проблеме «казачьего автономизма» видит прежде всего ее внешнюю, показную сторону, но никак не ее суть. Так, многие донские и кубанские атаманы во главу угла ставят вопрос о восстановлении своих войск в прежних территориальных границах, действовав на данном участке работы основную часть людского потенциала и растративая массу времени. Конечно, историческая справедливость и пропагандистский эффект этой акции не вызывают сомнений. Однако возникает вопрос иного плана: так ли необходима эта акция именно сегодня, когда силы и возможности казачества ограничены и не позволяют результативно работать сразу в нескольких направлениях? Что реально изменится в правовом, экономическом, социальном положении, например, донского казачества, удайся ему присоединить к территории «автономной» Донской области казачьи земли, находящиеся ныне в составе Волгоградской и Воронежской областей России, Калмыкии, а также Луганской и Донецкой областей Украины? Появится новое «казачье» законодательство, возникнет особый «казачий» режим землепользования, получат развитие неизвестные доселе формы «казачьей» экономики, произойдут благоприятные изменения в социальной и культурной сфере жизни казачьего населения?

Увы, ничего этого не случится, поскольку увеличение территории Войска Донского вовсе не влечет за собой автоматического возрастания политической либо экономической значимости проживающего на ней казачества. Да, численность казаков на войсковой территории увеличится, но вместе с этим увеличится и число иногороднего населения, а вместе с ним казачество получит «в наследство» хорошо знакомые по Ростовской

области проблемы: казачество и неказачество, Советы и казачье самоуправление, колхозно-совхозная система и исконное казачье землепользование, коренное славянское население и пришлые кавказские мафиозные структуры и т.д. Произойдет кипение тех же страстей, только с большим числом участников и на большей площади!

Первоочередная задача казачьего возрождения сегодня не приращивание «своих» территорий, не передел существующих государственно-территориальных единиц, а максимальное и в кратчайший срок накопление политического и экономического могущества казачества в местах его проживания. Политическое же влияние и экономическая мощь обеспечат ему создание сильных, работоспособных управленческих структур, могущих реально, а не на словах, продемонстрировать как недоброжелателям, так и сомневающимся превосходство казачьего самоуправления над Советами, казачьего землепользования над колхозно-совхозной системой и т.д. Без наличия подобных эффективно работающих структур, без поддержки или хотя бы нейтралитета остального населения казачьих регионов, всякие попытки казачества решить проблему своего возрождения путем национально-территориальных (этнически-культурных) автономных образований обречены на неуспех.

Те, кто в вопросе «казачьего автономизма» исповедует принцип коммунистических «красных бригад» - «все и сразу» - упускает из виду, что сегодня казачество не располагает ни одним из тех козырей, которые оно имело при установлении своих республик в годы гражданской войны, зато против него действует в полном объеме весь комплекс существовавших прежде, и возросших в наши дни отрицательных факторов. Где сегодня казачья экономика, сочетавшая производство сельхозпродукции (плюс рыболовство), ее переработку и реализацию с добычей и использованием полезных ископаемых - кубанской нефти, донецкого угля, сибирского леса? Ведь только Кубанское казачье войско давало перед первой мировой войной ежегодный доход государственной казне сто миллионов рублей золотом! Где казачье самоуправление, естественным путем сочетавшее в себе народовластие, жесткое исполнительное начало и функции судебной власти? Где казачьи соединения и части, готовые в случае необходимости с оружием в руках отстаивать территории казачьих автономий? Ничего этого нет!

Зато факторов, противодействующих установлению казачьей автономии, хоть отбавляй! Прежде всего, это количественное и «качественное» состояние самого казачества. Если даже до революции ни одно из Казачьих Войск не составляло большинства населения в своих регионах (Кубанское - 45,5% населения, донское - 43%, оренбургское - 42% и далее по убывающей), то сейчас, когда по официальной статистике за годы коммунистического геноцида было уничтожено 70% казачества, его численный состав претерпел значительное изменение (на Дону, к примеру, осталось 14% казаков). Но и это не все. Даже малочисленное казачество расколото на «белых» и «красных», вкладывающих в понятие «казачья автономия» разное содержание - одни восстановление Донской республики генерала П.Краснова, другие - Донской советской республики большевиков Подтелкова и Кривошалькова.

Противостоящий же казачьему автономизму фронт монолитен. Возглавляет его сельское неказачье население, включающее в себя бывших «иногородних» и уже советских «вербованных» (переселенцев из других регионов), которые никогда не чувствовали себя хозяевами земли и поныне не мыслят иного землепользования, кроме колхозно-совхозного. Вряд ли будет союзником казачьей автономии и многочисленный полунищий пролетариат, искусственно культивируемый коммунистическим режимом на враждебных ему казачьих территориях как «классовая» опора Советской власти. Против какой бы то ни было самостоятельности казачества выступает советская образованщина-интеллигенция, воспитанная на

восприятии казачества в свете марксистско-ленинской идеологии. Крайне отрицательно относятся к возрождению казачества многочисленные бывшие партаппаратчики и советские номенклатурные чиновники, слетавшиеся целыми стаями после выхода на пенсию на благодатные Кубань и Дон со всего бывшего СССР. Что же касается тех, кто в двадцатые годы штыком и пулей наводил на казачьих землях «революционный порядок», а в тридцатые годы «коллективизировал» их и морил непокорных казаков искусственным голодом, оседая затем на захваченных у них территориях (полностью заселенная карателями-красноармейцами кубанская станица Полтавская была переименована в их «честь» в Красноармейскую) то сразу после образования, например, Кубанской казачьей Рады в противовес ей они создали Кубанскую крестьянскую Раду.

Не следует сбрасывать со счетов факт, что за советский период на казачьих землях образовались многочисленные колонии выходцев из других регионов, явно не питающих симпатии к возрождающемуся казачеству. Так, лишь за последние 18 лет чеченское и даргинское население на Дону выросло в 10 раз, значительно увеличилось число татар, турок-месхетинцев, хлынул поток беженцев всевозможных национальностей из Закавказья. В случае образования донской казачьей автономии местные армяне намерены требовать возврата к национальному армянскому Мясниковскому району и получения особого статуса Нахичевани в Ростове, чеченцы претендуют на собственную автономию на востоке области, где их проживает около 20 тысяч человек. Ничуть не лучше обстановка на многонациональных Кубани и Тереке, да и на территориях других казачьих войск.

Теперь зададимся вопросом: реально ли в подобной ситуации восстановить казачью автономию в пределах исконно существовавших Казачьих войск? Силовым методом исключен, на демократический путь решения проблемы надежд крайне мало: вряд ли малочисленное казачье население наберет необходимое число голосов в свою пользу на выборах, референдумах, опросах и т.п. Однако никому не возбраняется мечтать, поэтому давайте представим, что на сегодняшний день восстановлены все казачьи автономии 1917-1920 годов при выше перечисленных реалиях состояния самого казачества и обстановки в местах его проживания. Каким образом наличие «казачьей автономии» (республик) сможет работать на возрождение казачества? Путем издания законодательных актов, ставящих казачество в более выгодное экономическое, политическое, социальное положение по сравнению с другими группами населения? Исключено: законы Донской республики (ген. П.Краснова) практически уравнивали в правах казачество и коренное иногороднее население (вспомним хотя бы «Закон о земле» от 1-го июня 1919 года, согласно которому помещичьи земли на Дону изымались в пользу малоземельных казаков и крестьян). Кстати, в Декларации Германского Правительства к Казакам от 10 ноября 1943 года также был провозглашен принцип равенства в правах сражавшихся с большевизмом казаков и «теми иногородними, которые с вами жили и доблестно сражались против коммунизма». Поэтому всякое стремление закрепить законодательным путем в будущей «казачьей автономии» (республике) казачью исключительность обречено на провал. Точно так же отсутствуют другие пути для расцвета в будущих «казачьих автономиях» возрожденческих процессов. Дело в том, что нынешнее казачество не обладает интеллектуальным потенциалом, могущим наладить и вести систематическую, квалифицированную работу в области законодательства, экономики, административно-хозяйственного строительства, социально-культурной жизни в «казачьих автономиях» (республиках).

Но главное даже не в этом - сегодня отсутствует какая-либо законодательная база для образования казачьих автономий. Надежду на это вселял было президентский Указ от 15-го марта 1993 г. Но справедливое желание казачества восстановить свою автономию по-прежнему будет трактоваться многими как экстремизм, стремление расчленил Россию, разжечь национальную вражду и т.д.

Существует ли выход из этого непростого положения: не дискредитируя идеи казачьего возрождения и не подставляя под удар его лидеров, одновременно заниматься на легальной основе восстановлением казачьей автономии? Да, существует, но для этого необходимо вспомнить казачью историю. Дело в том, что административно-государственное деление

Российской империи и территории Казачьих войск существовали параллельно, независимо друг от друга, не мешая один другому и не вступая в противоречия. Например, Астраханское казачье войско располагалось отдельными очагами (58 населенных пунктов) вдоль Волги на территории Самарской, Саратовской и Астраханской губерний, Сибирское казачье войско занимало земли в Акмолинской и Семипалатинской областях, а также двух уездах Томской губернии. Как бы ни складывались границы областей Казачьих войск с территориями «мужицких» российских губерний (казачьи области могли быть расположены компактно - Кубань, Дон, или быть вкрапленными в губернии - Астраханское, Сибирское) они жили по собственным законам. Так, в 1869 году из состава Кубанской области был выделен Черноморский округ и присоединены к Ставропольской губернии 12 станиц, однако все проживавшие на этой территории казаки так и остались казаками Кубанского войска со своим атаманским самоуправлением, юртовым землепользованием, службой в казачьих частях.

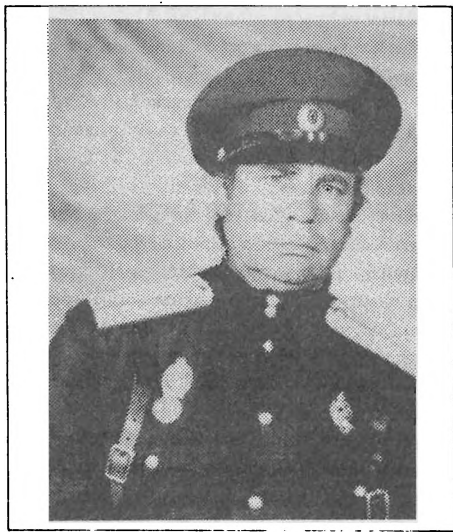
Почему не вспомнить сегодня этот принцип? Казачество не оспаривает права российских властей перекраивать свои границы как угодно, однако почему это должно затрагивать внутреннюю жизнь Казачьих областей? Существуют официально зарегистрированные государственными органами России Казачьи войска, казачьи округа, отделы, землячества, объединенные в общие замкнутые системы - Союз казачьих войск России и Союз казаков. Хотя, например, донское казачество проживает сейчас на территориях нескольких областей и республик, в организационной структуре казачьих союзов оно существует как единое целое. Поскольку каждое Казачье войско имеет свои зарегистрированные Уставы и программные документы, регулирующие его жизнь, кто вправе запретить ему строить отношения на своей территории в первую очередь по ним? Не требуется до определенного времени пересмотра перекроенных казачьих границ де-юре, казачество в состоянии на базе уже имеющегося законодательства создать в своих прежних границах казачьи территориальные образования с их автономной жизнью де-факто. Незачем попусту митинговать и выставлять на площадях пикеты - набравшее экономическую мощь, обладающая интеллектуальной силой, приобретающая заручившись политической поддержкой союзников казачество неминуемо добьется признания своих исконных границ и де-юре! Но путь к этому лежит не через силовничьи коридоры и митинги, а через создание сильной казачьей экономики и сосредоточения в руках казачьих структур самоуправления самой действенной власти в своих регионах.

Только подобный путь реален, ибо опыт создания нескольких «казачьих республик» (вспомним хотя бы «Зеленчукскую казачью Советскую Социалистическую Республику») свидетельствует, что провозглашение автономного образования, не опирающегося на прочную экономическую, законодательную и политическую базу, бесперспективен. Но если вначале образованы и полным ходом функционируют сильные экономические и управленческие структуры, накоплен необходимый интеллектуальный потенциал, созданы политико-социальные предпосылки для будущих автономий - дело кардинальным образом меняется. Казачеству незачем просить создания своих автономий - оно само должно создать условия, при которых вопрос об их существовании де-факто и де-юре неизбежно встанет на повестку дня и будет решен только положительно.

Но для этого на исконных казачьих территориях самой могучей политической, экономической и интеллектуальной силой должно стать именно казачество, сколько бы его там не проживало. Ключ же к силе казачества лежит через возврат к собственности Казачьих войск их исконных земель и формирование своего полноправного самоуправления. Земля и власть дадут возрождающемуся казачеству силу, а сила обеспечит победу в достижении территориальной казачьей автономии. Вначале необходимо приобрести силу, и лишь после этого можно не просить, а вести разговор с любой ветвью государственной власти на равных!

И тогда неминуемо сбудется мечта донского атамана А.Каледина, желавшего видеть каждое Казачье войско как: «...часть Российской народной республики, имеющую широкое местное самоуправление с правом законодательства... и с правом самостоятельного распоряжения землями, недрами и угодьями».

НАШИ БУДНИ И ЗАБОТЫ

В связи с развитием форм и методов работы Всеуральского Казачьего Войска желанием части потомков казаков и иных граждан, не приемлющих коммунистической идеологии, объединится в казачьи организации, альтернативные казачьим организациям, уже образованным под названием СКВРЗ, приказом господина атамана полковника Титова Виктора Петровича образован Первый отдел ВУКВ в составе четырех районов: Соколо-Илецкого, Акбуланского, Илецкого и Белявского Оренбургской области. Атаманом 1 отдела этим приказом назначен есаул Горбунов Сергей Петрович. Этим же приказом в нашем городе образована станица «Илецкая защита» и на первом сходе атамана станицы избран есаул Горбунов С.П. Приказом атамана Первого отдела ВУКВ и станицы «Илецкая защита» Горбунова С.П. в г. Оренбурге образован Первый отдел станицы «Илецкая защита», в составе которого сразу влилось 120 человек

Оренбургской спортивной школы. Атаманом вновь созданного отдела утвержден Ожерельев В.В., начальником штаба — Лебедев Ю.И., а походным атаманом — Кондрашов Д.В.

В г.Москве атаманом Горбуновым С.П. принят рапорт от атамана, полковника Канонова М.А. о вхождении в состав станицы «Илецкая защита» землячества казаков г.Гудауты республики Абхазия. Подписан договор о взаимной помощи и сотрудничестве. Всеуральское Войско считает себя наследником дореволюционного, истинного казачества, которое впоследствии было названо белым в отличие от красного лжеказачества, некоторые представители которого до сих пор гордятся своею принадлежностью к бывшей КПСС. Не секрет, что определенные силы прокоммунистической ориентации, бывшие партократы вынашивают замыслы использования казачества для восстановления отвергнутого народом коммунистического режима. Не трудно понять, что КПСС, насчитывавшая 18 миллионов членов, уничтожила около 93 миллионов своих сограждан, не могла за короткий срок бесследно исчезнуть и отказаться от своих бредовых идей построения коммунистического рая.

Лжеказачество, созданное по велению бывших партократов, не смирившихся с утратой власти, должно быть той силой, при помощи которой эти партократы любыми способами пытаются вернуть себе власть. Об этих коварных замыслах могут и не знать простые, бесхитростные люди, настоящие казаки, которых бывшие

коммунисты хотят превратить в орудие своих далеко идущих планов. Людей снова заманивают обещаниями земли и воли как было в 1917 году, но цену подобных обещаний народ знает: за годы коммунистического правления он не получил ни того, ни другого. Потому и было создано белое казачество как противовес лжеказачеству. Только те казаки, которые сами выбрали себе свой путь, и являются представителями истинного казачества, а не те, что попались в ловушку перекарасившихся партократов.

Мы поддерживали Президента, который выступил с заявлением о необходимости возрождения казачества в прежнем его виде, которым оно было до захвата власти большевиками.

К нам могут приходиться не только потомки казаков, но и другие люди любой национальности, пола и вероисповедания, желающие своим трудом и средствами участвовать в возрождении казачества, поднятии экономики и защите единой неделимой православной России. И люди к нам идут. Выше уже говорилось, что в нашу казачью организацию влились казаки Абхазии, 120 человек спортивной школы г.Оренбурга. Ежедневно в штаб станицы «Илецкая защита» поступают заявления, в основном это молодежь, которая видит свое будущее в возрождении казачества, Святой Руси. Из четырех районов 1 отдела структуры Касянова остались 2 станицы.

Принципы нашей жизни основываются на православии, свободном труде на свободном землевладении. Мы берем на себя обязанность защищать границы России. Районы, входящие в наш Первый отдел — пограничные, а это обязывает к особой бдительности. В настоящее время наши

казаки несут охрану Соленого Озера, готовится ряд крупных объектов под охрану казачества, будут действовать казачьи патрульные разъезды. В нынешнем учебном году открывается филиал кадетского казачьего училища.

Несколько слов о Соленом Озере. Оно находится на казачьей земле. В ближайших номерах газеты я намерен представить материал, свидетельствующий о подлинном хозяине и сольрудника, и Соленого озера и других объектов, расположенных на казачьих землях. Когда мы, казаки, в конце июля совместного с Оренбургским туристическим бюро взяли озеро в аренду, поднялся шум: какое, дескать, имеете право, это всенародное достояние. А разве земли казаков не были достоянием всего народа? Это большевики разделили народ, натравили одну его часть на другую. В результате не стало подлинных хозяев, начался развал, последствия которого мы ощущаем на себе до сих пор. Так и в случае с Соленым озером. Пока не было хозяина — все молчали: а лишь появился законный хозяин — начались жалобы, кляузы, причем не отдыхающих, они то как раз довольны, о чем свидетельствуют слова благодарности в наш адрес. Да и что может быть плохого в том, что казаки несут охрану озера? Вход и все остальные услуги — бесплатные, платная лишь автостоянка. Нашим кляузникам легко рассуждать, лежа на койке. Это не ночевать в палатке, или автомашине среди беснующейся молодежи.

Мы же охраняем покой людей, отдыхающих многие из которых приехали сюда не развлекаться, а лечиться.

С.Горбунов

Поезд, в котором я с моим двенадцатилетним сыном, Колей, выехали из Вены в Лиенц, начинает набирать скорость после Филаха, где на левой стороне пути лежит плато при реке Драве. Раньше это было место лагеря «Сан-Мартин», откуда моя семья переехала жить в Австралию, а теперь там построены четырехэтажные жилые дома.

Поезд делает легкий поворот налево и продолжает идти на запад. С левой стороны видны скалы, покрытые снегом, и много видны скалы, покрытые снегом, и много украшенных инеем сосен и елей. Чудесны разбросанные по сторонам пути небольшие, но хорошо и умело построенные домики-теремки. Это, наверное, дачи.

Вот проскакивает небольшая станция. Перед ней стоит навьютяжку начальник станции в красной кепке, как это всегда полагается при проходе экспресса. Название этой станции «Келлерберг». Может быть кое-кто еще помнит, что «Келлерберг» был конечным пунктом незабываемой эпопеи Р.О.К'а из Югославии. Ведь это были те, которые сражались и умирали под бело-сине-красным флагом почти 50 лет до того, как его снова подняли в России. Вечная им слава. Поезд мчится дальше. Справа и слева видны горы и скалы,

ПОЕЗДКА В ЛИЕНЦ

которые начинают заметно душить долину. Но вот опять остановка — город Шпиталь, где много учеников и студентов сходит с поезда. Они — веселый и шумный народ: смеются, шутят, толкаются и громко говорят.

Мы продолжаем наш путь. Промелькнуло местечко «Обердраубург» и долина еще больше сузилась. Невольно создается впечатление ловушки, мешка. Вот так наверное ловят зверей (оленей) туда их загоняют, а оттуда им уж не выскочить.

Поезд замедляет ход, и мы приехали в Лиенц. За последнее время Лиенц очень разросся, но все же это сравнительно маленький город, очень уютный с несколькими церквями, колокольный звон которых раздается много раз в день. Переключка колокольного звона этих церквей со звоном церквей, расположенных ниже по Драве, создают как бы музыкальную симфонию. Везде виден порядок, тишина и изобилие. Туризм здесь очень развит, главное — лыжный спорт.

В морозное утро мы с сыном поехали поклониться и помолиться

на кладбище казаков. Шофер знал, что это — туристическая достопримечательность, «Kosaken Friedhof», куда он возил много людей из Америки. Кладбище покрыто снегом, но калитка открыта. Памятник в 3,5 метра высоты и на нем православный крест. Терновый венец прикреплен на стороне памятника. Это — знак страдания казаков и их выдачи англичанами на смерть и мучения комсомольским и КПСС-овским палачам. Вокруг около тридцати мраморных крестов и большинство из них имеет надпись «неизвестным казакам». Однако, три памятника с фамилиями: Верочки Хованской, Полковника Павла Голушкина и DR.MED. П.Воскобойниковой.

Рядом с памятником иконы Спасителя и Богоматери. Их ликом не видно, так как стекло замерзло. Тихо, слышно только как рядом течет Драва. Прошлись немного дальше. Над рекой слева фабрика бетонных деталей, несколько домов и поле, засыпанное снегом. Полная тишина. Сегодня воскресенье.

Невольно детские воспоминания уносят меня к первому июня 1945

года, к дню выдачи казаков. Слышится крик жертв выдачи, вой грузовых машин, легких танкеток (13 ren-gun carriers), плач женщин, крики детей, стоны юнкеров от штыковых ран и перевернутый алтарь. А сейчас там спокойно журчит Драва и полная тишина. Коля бросает снежки в диких уток на реке.

Из дома рядом с кладбищем вышел очень благообразный молодой австриец. Я спросил его: «Знаете ли вы, кто теперь смотрит за этим кладбищем?». Он ответил: «Я никого здесь не видел, чтобы кто-нибудь присматривал бы». На мой вопрос: «А что случилось со стариком, жившим тут рядом?» он сказал: «А его уже давно здесь нет». Я поблагодарил его за сведения. Трудно судить о чистоте кладбища зимой — все покрыто снегом, но калитка открыта для посетителей.

Прочтя: «Царю Небесный» и «Отче Наш», Коля и я уехали в отель.

Вечная память всем вам казаки, казачки и казачата! Как жестоко с вами поступили. Спите все спокойно, а оставшимся в живых — слава во веки веков.

Алексей Сомов
Австралия, 18.01.94

Я И Ц К А Я В О Л Я

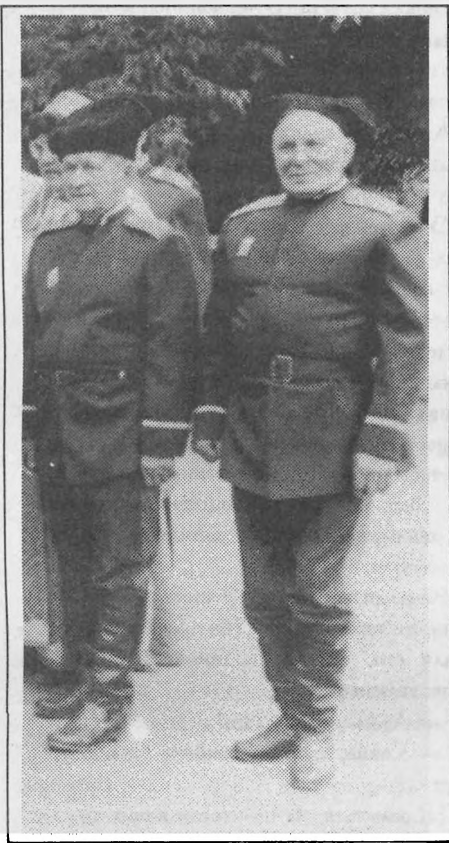
Годъ изданія 51-й.

№ 7(120) июнь 1994 год
Издается вновь с 1990 года

ХРИСТОВ ПУТЬ НЕ СТОИТ

Памяти Артемия Ивановича Донскова

А.И. Донсков со старейшим участником хора Г.А. Самаркиным (слева) во время I съезда казачков в Москве летом 1990 года

Христов путь не стоит, говаривали старые люди, говорила так и моя мать. Это о том, что неизбежно уходят из жизни старшие поколения и на смену им закономерно приходят молодые.

Вроде бы и подходит под этот закон известный песельник нашего края Артемий Иванович Донсков, ему было уже 69 лет, а — нет, трудно произнести эту сакраментальную фразу по отношению к нему. Хочется сказать, что он все-таки ушел из жизни безвременно. Живы еще в Круглоозерном его ровесники, жив и родной дядя, младший брат его отца, которому уже за восемьдесят. Год с небольшим не дотянул Артемий Иванович до своего семидесятилетия и до 10-летнего юбилея круглоозерновские фольклористы-профессионалы. Но просто ли носителем? Нет, не просто, и не простым он был любителем песни, а хранителем нашего песенного жемчуга, которого не сыщешь больше нигде, потому что и нет больше в нашем крае такого. То были самобытные уральские перлы, причем такой древности, что аж голова закружится, как представишь, из какой глубины веков они исходили.

Вам случалось стоять на парашютной или телевизионной вышке непривязанным? Она раскачивается, помост уходит из-под ног, а земля — незабываемая опора человека — вона где, не вдруг на нее ступишь. Вот такую ассоциацию вызывало у меня всякий раз ощущение, как задумаешься над глубиной исторической песни или былины.

Его хор не пел всего того, что знал их атаман. Мы пели песни попроще, девятнадцатого века, которые ближе к нам и по времени, и по стилю. А он знал былины аж еще Киевского цикла: «О Добрыне и Маринке», «Про батюшку Киян-море не слыхано», исторические песни «Как не ясные соколики солетались» (о походе Нечая в Хиву в 1602 году), «Уж как шли то прошан наши батеньки казаченьки» (Азовские походы Петра I в 1695 — 1696 годах).

На похоронах я спросил одного из первых певцов казачьего хора Максима Анфимовича Толоконникова:

— Анфимыч, а ты знаешь былину про Добрыню и Маринку?

— Нет, — прямо ответил он.

— А «Как не ясные соколики солетались»?

— Я же знаю, что ансамбль первого состава исполнял эти вещи. Даже в Москве с ними был в 1985-м году, записал на пленку.

— Ну, мы пели за ним, — поправился мой собеседник.

Вот так: «с ним пели», «за ним пели», а запеваля-то был Артемий...

И хоть остались эти древние произведения на пленке (а я их записывал еще в 1958 году, тогда их было много, старых песельников: Александрович Усачев, Егор Патрикеевич Серов, Александр Сидорович Думчев, Никифор Алексеевич Салмин, Антон Семенович Купряхин и другие) и, повторюсь, хоть остались эти песни в записи, но запеваля уже нет. Ушел из жизни и унес с собой песенное наследие последний носитель древнего казачьего фольклора. Больше нет нигде, ни в одном поселке, ни в одной бывшей станице такого человека. Уж поверьте мне, я проехал всю линию от Илека до Гурьева, то бишь Атырау, и в фольклорных экспедициях, и в журналистских командировках и ни в одном самом отдаленном хуторке не встречал больше подобного песельника.

А откуда сам Артемий почерпнул такое несметное народно-поэтическое богатство? Ну, во-первых, как я уже сказал, раньше все круглоозерновские старики были песельниками. Часто собирались в круг, то на рыболовстве, то на завалинке у кого-нибудь, а то и в домашнем застолье. А на звук родимой песни и другие подходят. Бывало, возгудают у Донсковых — глядишь, идет Александр Сидорович Думчев, вспоминал Артемий.

— Можно с вами попеть?

Сидорыч был на одной ноге, вместо второй — деревяшка.

— Что, дедушка, на Отечественной потерял ногу? — спросил я однажды у него, но оплошно.

— Зачем! — с досадой отвечал старик. — Казачество защищали...

Я понял, что он отморозил ногу во время так называемого ледяного похода зимой 1920 года от Гурьева до форта Александровского, когда с Толстым вышло из Гурьева 8 тысяч казаков, а дошло до форта только две с половиной — три тысячи.

Больше всего воспринял песен Артемий от своего отца. Бывало, едут они в луга, а то и в город, и отец, чтобы скоротать путь, тянет одну за другой казачьи песни, а сын подпеваает ему.

Фамилию Донсковых я считаю первой уральской фамилией, потому что первыми пришли на Яик донские казаки и принесли сюда казачью закваску, а оттого потомков их и стали называть Донсковыми. Сравните: выходцы из других мест получили прозвание Астраханкиных, Саратовцевых, Самаркиных и Самарцевых, Симбиркиных, Казанцевых, Алаторцевых, Муромцевых, Питерсковых, а также Азовсковых, Черноморсковых, Малороссиянцевых, Воронежевых, Уфимцевых, Хивинцевых и т.д.

Жил Артемий в землянке напротив родительского дома. Когда родители умерли, дом пришлось продать, чтоб поделить между наследниками, а сам Артемий Иванович

построился на пустыре через улицу. Как фронтовик он мог бы требовать квартиру, но остался в своей хате, правда, обшил ее тесом. Тут у него бывали в гостях сын и внук последнего войскового атамана Толстова Олег и Михаил, приезжавшие из Австралии. Он их угощал чаем с каймаком, рассказывал о нынешнем житье-бытье казацком. А в качестве гостинца с родины вручил воблышку собственного улова и засола. Балычку не было, а может быть и побоялся, ведь узнают — опять потянут к ответу: где взял? У него в жизни был такой горький опыт.

— Ты знаешь? — рассказывал он мне о себе, — я так люблю порывачить!.. Мне бы хоть с удочкой на Урале посидеть!

А потом вдруг слышу: Артемий с красной рыбой попался. Тут уж не удочкой дело пахнет. Чуть судом дело не кончилось.

Он был участником Отечественной войны. Учился в Ворошиловградском летном училище, которое в начале войны было передислоцировано в Уральск. Должен был стать офицером-летчиком, но фронту потребовалось пополнение. Он попал на войну рядовым и в пехоту.

Вспоминал, как провозжали его на войну. Родичи нанесли ему гостинцев и сухариков. Все — по узелку, а набралось два мешка. Оставил мешок как бы невзначай на призывном пункте... Казалось, война, должны бы украсть, однако с вещами доставили ему сухари на вокзал.

Три месяца боев и окопной жизни, а потом опять воротили в офицерское училище, но уже в другое, не в свое летное. Демобилизовался после войны из Новосибирска, не стал доучиваться на офицера, скорей бы домой... А тут стал заведующим маслобойкой, потом счетоводом, бухгалтером...

Казалось бы, уж какие сухари эти бухгалтереры, а вот же не зачерствела душа у человека, цвели в ней нежные цветы народной поэзии.

— Ты что, Лукьяновна, не приходишь к нам за маслом? — спрашивал он одинокую старушку-соседку.

— Мне же выписывают в конторе, я со склада беру.

— Это со склада, а ты к нам приходи, мы тебе свежих сливок нальем.

Эпизод этот рассказали мне на его похоронах. Хорошо, когда о человеке находят доброе слово.

Конечно, не был казак таким уж пайнкой. Бывало, после концерта расцелуемся, распрощаемся, провожу их, а наутро слышу — разругались в дым, пока ехали до Свистуна. Но умел и мириться Артемий Иванович. Сколько раз, бывало, накричит на Авертьеву за какую-нибудь ее инициативу, а наутро или — много — через неделю, встретив хористку, скажет:

— Прости меня Христа ради.

Так и со мной было. Незадолго до операции случилась у нас с ним размолвка (не по его и не по моей вине), а зашел я навестить его в больницу — он встретил меня с извинением:

— Прости меня Христа ради.

— Бог простит. И меня прости.

Артемий Иванович рассказывал мне, что с ним случилось. Мы и прежде замечали у него какие-то приступы. Один раз в Саратове, на гастролях, другой раз — во Дворце «Зенит». Вызывали «скорую», обходилось. А на этот раз не обошлось. Скрутило его, но он еще несколько дней терпел, а потом

«скорая» доставила его в областную больницу. Камень в почках. Экстренная операция. Удалили камень, а он был, говорят, с шипами, точно болотный орех чилим. После операции он выглядел неплохо. Рассказывал мне с юмором:

— С операции везут больных, а они после наркоза, как не проспались еще, песни поют. Вчера одного везли, он на все отделение орал: «Ой, мороз-мороз». Концерт! Меня будили: «Донсков, Донсков, проснись!» — «А? Извините, я заснул...» Они смеются. «Можешь сам на каталку передечь?» — Могу. Встал, поклонился им, а они говорят: «Ну, запевай.» — Нет, я петь не буду, я буду молиться: и за себя, и за вас, и за детей ваших.

Во второй раз я навистил Артемия Ивановича уже перед выпиской. Он ходил, лицо имело здоровый вид.

— Не торопись, — посоветовал я, — полежи еще после такой операции.

— Да у них тут места не хватает.

Слышу — выпивали. Отвезли домой. А дома ему хуже, да хуже. Видно, пока на лекарствах держали, было неплохо, а тут поднялась температура...

— Не поеду больше в больницу, — запротивился, было, он. — Зарезали они меня.

Но потом все-таки согласился. Только доставили его в урологию, а под утро он отдал Богу душу. Возле него были родные. Говорят, умер под капельницей.

Хорошо сказал о его кончине местный поэт и член круглоозерновского хора Александр Тихонов:

Как будто он ушел из дома

Встречать последнюю зарю...

Хоронили его едва ли не всей станицей. Он и сам, как рассказывают, всегда провожал своих друзей и сородичей. Вот и его пришли проводить сотни людей, столько у него было в родной станице родных и близких. На два квартала растянулось шествие.

Впереди, как положено, несли его награды: орден Отечественной войны и девять медалей. Покойный не любил красоваться в них, даже стеснялся: мол, всего три месяца был на фронте. А и что ж? Иной только дотянулся до передовой — и погиб. Иной до фронта не доехал, попал под бомбежку, вернулся калекой. Сколько таких было! Что ж они, не участники войны?

Его награды несли на подушечке казаки, певцы из его хора и члены казачьего общества, приехавшие из города проводить в последний путь глубокопочтительного человека. Только атаман Качалин не почтил покойного своим присутствием. Ему, похоже, наши песни до фени...

Редким человеком был Артемий Иванович Донсков, чтоб не сказать единственным (в своем роде). Завтра сорок дней после его кончины. Поманем его добрым словом.

Пронзительные строки вырвались из души у Александра Тихонова:

Укрой земля его казачья,

Спи, друг, мир праху твоему.

А в круглоозерновском детском садике есть мальчик Донсков, которого воспитатели, да и ровесники называют Артемием Ивановичем. Это внук покойного. Настоящее имя мальчика Алеша. Но еще при жизни деда стали его звать по имени-отчеству предка, в знак уважения к почтенному станичнику, а теперь — в память о нем.

ОДИН АТАМАН НА ДВУХ КРЕСЛАХ

Три года назад, еще до создания в Москве Союза казаков, в Уральске возникло историко-культурное казачье общество. Председателем его избран Ю.В.Баев, общество зарегистрировано им в законном порядке, но Юрий Васильевич был партийным работником, ему не доверяли, поэтому он сам вскоре подал в отставку, а на его место пришел уже в качестве атамана А.А.Качалин.

Когда в Москве оформился Союз казаков, у нас тоже создали Союз уральских казаков. И опять же его возглавил Качалин. Но эта организация не была зарегистрирована, и атаман не спешил распускать общество на случай, если его перерегистрируют. Он так и занимал два руководящих кресла в обеих казачьих организациях.

Минувшей осенью у нас прошла отчетно-выборная кампания. С интервалом в полтора месяца состоялись круги и в обществе, и в союзе. И снова и тут и там атаманом выбран Качалин. Я расскажу о втором круге Союза казаков.

Отчета как такового не было. Просто Качалин, как всегда, поговорил немного о текущих делах и сложил с себя полномочия. На протяжении всех трех лет казаки только и слышали от атамана в его выступлениях (а собирались на сходы еженедельно) о том, как он остроумно ответил главе администрации, смело возразил председателю областного Совета или начальнику милиции. Причем поначалу на сходах обсуждались те или иные вопросы и проблемы, а затем он ограничил сходы лишь собственной информацией. Не было никакой практической работы: не создано ни одного хозяйственного хутора, ни одного малого предприятия, ни одной рыболовецкой бригады, ни ресторана «Казачий курень», хотя при Баеве была начата эта работа. Отчитываться Качалину, собственно, было не в чем.

Во время нового выдвижения кандидатов на пост атамана Качалин даже взял самоотвод, но тотчас кто-то из его команды опять выдвинул его. Александр Андреевич не заставил долго упрашивать себя и согласился баллотироваться снова.

Правда, выборы проходили чин по чину, на альтернативной основе. Качалину противостоял В.Ф.Калинин, атаман одного из отделов. Но в атаманы прошел снова Качалин, хотя переголосовывали несколько раз.

С подачи своего зама Ребикова атаман провел решение: избирать на круге только

атамана и его первого зама, а остальных членов правления он будет назначать сам. В духе нашего времени в практику входят значимые органы власти. Нынче каждый маленький «президент» (или атаман) хочет властвовать безраздельно, не сковывая себя представительными органами. Это шаг не к демократии, а от демократии.

И еще одна новинка в том же духе была проведена атаманской верхушкой: малый круг может досрочно отстранить от должности выборного атамана станицы и назначать вместо него своего человека до новых выборов. Боюсь, что очень скоро возникнет ситуация, когда этот назначенный глава первички останется один. В этих нововведениях заложена мина замедленного действия по развалу казачьего общества, или Союза. Их уже немало, таких нововведений, от которых из шести тысяч членов осталось только полтораста человек. Качалин в своем отчете кругу (если его речь можно назвать отчетом) даже не назвал, сколько же душ состоит сейчас в казачьей организации. На круге, судя по числу голосов, присутствовало примерно 150 человек. И это были не делегаты первичек, а общее собрание, или Большой круг, тогда как в первые годы для круга снимали зал ДК завода «Зенит» на 800 мест, и он был забит делегатами от станиц.

Не случайно среди казаков бытует мнение, что Качалин преднамеренно ведет организацию к сокращению. Из семидесяти первичек сейчас осталось только тридцать, да и те значительно потеряли свой численный состав. Например, на том же заводе «Зенит» из 600 человек осталось менее ста.

За три года не было ни одного отчета ревизионной комиссии. Круг ни разу не обсуждал бюджет. Финансовые вопросы решал единолично сам Качалин. Хотя даже в небольших профкомах ежегодно рассматривают и определяют смету.

Когда впервые А.А.Качалин был избран на пост атамана казачьего общества, в областной газете «Приуралье» появилась статья начальника горотдела милиции Макатова, в которой сообщалось, что несколько лет назад, Качалин, будучи начальником сбыта готовой продукции ликеро-водочного завода был осужден на большой срок за крупные хищения. По словам Макатова, вернее, по закону после такого приговора человек не мог допускаться впоследствии к материальной ответственности.

Однако общество — не госучреждение. Там не посчитались с указанием Макатова. Впрочем, и я был за доверие. Но другой человек на месте Качалина после такого урока сказал бы:

— Ребята, чтобы у вас не было ни тени сомнения, вот — смотрите, полная открытость.

Не то вышло с Качалиным. Он поступил наоборот. Полная неподотчетность.

Странную бездейственную позицию занимал первый председатель ревкомиссии Н.И.Лобиков. Он не провел ни одной ревизии. Избранные в новый состав опытные бухгалтеры-ревизоры Ф.Н.Погодаев и Э.С.Малороссиянцев несколько раз приступали к казначею С.А.Луценко, но она не дала им документов на проверку:

— Не было распоряжения атамана.

Но ведь ревизионная комиссия подчиняется не атаману, а кругу.

Сколько раз приглашали атамана на свои заседания ревизоры, но Качалин так и не явился на комиссию и не дал казначейше указания допустить ревизию.

Затем председателем ревкомиссии был избран В.Н.Дьячков, честный и порядочный человек, но недостаточно принципиальный. Он провел какую-то ревизию, но слишком поверхностную, только по тем документам, которые показал ему атаман. Бывший бухгалтер общества Н.А.Громова в свое время составила акт о финансовых делах по итогам года, но там вскрылись такие нелицеприятные дела, что ее акт даже не был принят во внимание. Ее уволили без акта о передаче дел.

А в акте, например, значились документы о перечислении общественных денег на ремонт какой-то легковой автомашины, которой на балансе общества даже не числилось.

А все знали, что у Качалина был старенький «Москвич», который требовал ремонта, и он куда-то его определил. Так это или не так, вопрос остается невыясненным, но многие казаки перестали делать взносы и вклады в безотчетную казну. Некоторые спонсоры давали правлению безвозмездные ссуды на приобретение казачьих изданий в Москве, а потом Качалин продавал эту литературу по более дорогой цене как свою на сколько приобретено и на сколько продано знает только он. В.Дьячков говорит, что таких данных в делах союза нет. Черная касса когда-то считалась уголовным преступлением.

Сейчас Качалин торгует фуражами. По 500 рублей штука. Если же разойдутся, обещает остаток отдать бесплатно неимущим

казакам. Его товарищ (первый зам) С.Ребиков торгует офицерскими погонами по 60 рублей пара, тогда как в магазине «Военторга» они стоят 2.50. Раньше это называлось спекуляцией, теперь — предпринимательством. Но заниматься таким предпринимательством, мне кажется, не к лицу недавнему майору Советской армии, а теперь — сотруднику военкомата. Заместитель Качалина по идеологии и культуре В.Курохтин (учитель средней школы) на сходах торгует пуговицами 15 рублей штука.

На октябрьском круге казаки опять не услышали отчета ревизионной комиссии. Больше того, ее вообще даже и не выбрали. А зачем она Качалину? Или он тоже намерен ее назначать, как и состав правления?

А многие судят так: если финансовые дела замалчиваются, если их прячут, значит, есть что прятать.

Октябрьский круг показал, что казачье движение в Уральске пошло на спад. Причем не само по себе пошло, а его ведут к ущербу всякими бюрократическими нововведениями, внедрением административно-командной системы, нелепыми распоряжениями. Остались в его рядах преимущественно качалинцы. А кто не согласен с ущемлением демократии, попиранием исконных обычаев, те отошли. Либо вообще от движения, либо в свои неформальные структуры.

Качалин ввел обычай прославления атамана, то есть самого себя. Едва лишь выбрали его, есаулец поднимает нагайку и провозглашает:

— Атаману — слава!

— Слава, слава, слава! — скандирует круг.

И, заметьте, не по итогам каких-то дел, а только лишь по случаю избрания. И там — слава, и тут — слава. На обоих креслах — слава. А избрали б еще атаманом Союза казачьих войск — трехкратная была слава.

На Янке такого славословия атаманом искони не было. Пушкин писал в «Истории Пугачева»: «Атаман лишь временный исполнитель воли народа». Это известно Качалину, но уж очень лестно атаманскому сердцу чувствовать этот елей. Никогда не было в обращении казаков друг к другу и формы «господа казаки». У нас говорили: атаманы-молодцы, братцы, станичники. А теперь вводят «господа». Это взято из наставлений Б.Алмазова. Но казачье движение должно жить. Это история и суть нашего края, память о казачьей вольнице. Завет потомкам.

провозглашает:

Б. Чаганов

За Веру, Родину, Янк и Свободу! №1

УРАЛЕЦЪ

Независимая еженедельная газета Уральского казачества.
Основана уральским казаком профессором Николаем Андреевичем Бороздиным в 1897 году.
Восстановлена в 1994 г.

Поздравляем с выходом первого номера

ИГРА В КАРТЫ

Наконец-то проснулись русские в Казахстане! В августе 1990 года — когда в Уральске прошел первый казачий митинг с требованием уважения прав русских — никто из шести миллионов русских казахстанцев тогда уральцев не поддержал. Напротив, многие русские и русскоговорящие осуждали уральских казаков, питая утопические надежды в успокоении казахских националов. В то время нередко можно было услышать такие вот слова: «Мы с казахами живем дружно, да и зачем нам нужна эта нищая Россия».

Теперь, когда казахские националы расходились вовсю, русские, наконец, начали понемногу запрягать: в апреле-мае сего года в Петропавловске состоялись массовые митинги. А перед этим был арестован один

из лидеров русских, Борис Супрунюк, после отказа дать подписку о невыезде из Казахстана. Беда в том, что снова не видно поддержки мятежного Петропавловска со стороны Уральска, Кустаная, Павлодара, Семипалатинска и Усть-Каменогорска. Там еще думают — а запрягать ли? Более того, в вышедшем подпольном «Уральце» (№ 1, тираж — 900 экземпляров) казачий атаман Качалин зовет «избрать нормальные (?) органы власти». Как он сумеет это сделать в условиях неравных избирательных прав — округа порезаны так, что дают подавляющие преимущества казахам. Вот и итоги выборов в Казахстанский парламент об этом говорят: из 170 депутатов 105 — казахи. Это при том, что более 60% населения — русскоговорящие. Тов. Качалин думает, что «нет альтернативы конфедерации Казахстана и России». Еще одна утопия, не учитывающая

политическую и национальную реальность. Нет, курс может быть только один — воссоединение русских земель с Россией. Эти земли были в основном казачьи!

Сегодня мы перепечатаем карту Казахстана из «Московских новостей» (№ 20, 15-20 мая сего года), на которой обозначены «зоны расселения русскоязычного населения». К нашему изумлению, эти «зоны» слишком прижаты к северным границам. Еще более мы удивились тому, что из земель

Уральских казаков указана только небольшая северная часть. На нашей карте мы схематично показали большую часть земель Уральских казаков. Мы так же показали древний город Гурьев, который теперь переименован в Атырау. Казахские власти в скором времени намерены переименовать Уральск в Теке, а еще один казачий город Петропавловск в Кызылжар. Такова национальная политика «миротворца» Назарбаева.

В.Карнаузов

НЕ ПОДОШЛИ ПО... ЖАНРУ

И вот наступил областной конкурс донских музыкальных коллективов. Из двух первых мест (казахский и русский) одно присуждено «Якишке». Мало того, что он прозвучал отлично, но это еще и принципиально новый коллектив, какого не было ни в одной другой музыкальной, ни в одной общеобразовательной школе области. Самобытный репертуар, вобравший в себя донские, кубанские и уральские казачьи песни, яркое звучание, оригинальные костюмы, — сразу выдвинули этот детский коллектив среди других. И жюри, и зрители единодушно назвали его изюминкой конкурса.

Но еще через месяц в Уральск пришло зональное жюри, возглавляемое Атамбеком Сундетовым, для отбора лучших коллективов по Западному Казахстану для участия в республиканском конкурсе. И — что бы вы думали? — «Якишку» отклонили!

Почему? Может быть, ребята на этот раз спели хуже? Нет, не хуже, а

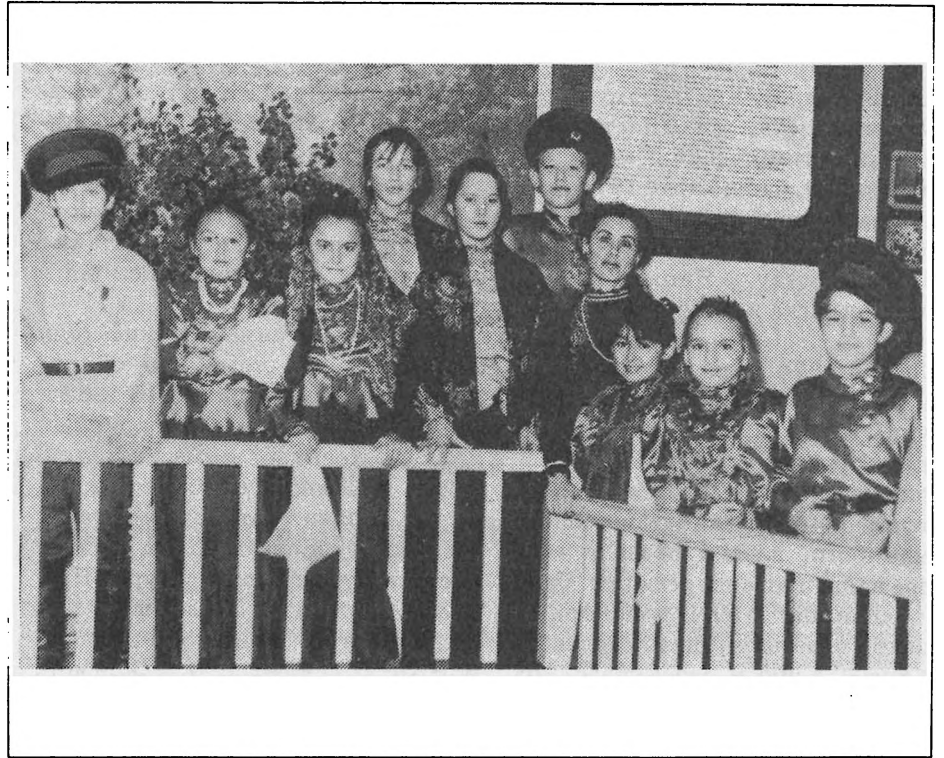
даже лучше. И опять этот ансамбль называли изюминкой, и опять он вызвал восторженную оценку зрителей и профессионалов. Только приезжее жюри осталось непреклонно, особенно представитель Актюбинска — Ахметжан Бандаулетов.

— По жанру не подходит, — заключили они.

— Позвольте, но в положении о конкурсе предусмотрены фольклорные ансамбли, — пробовали возродить художественный руководитель «Якишки» Наталия Максимова и члены жюри областного конкурса.

Выездное республиканское жюри осталось глухо к их логическим доводам. Зрители столицы республики не увидят юных уральцев из ансамбля «Якишка». Туда поедут от нашей области три казахских оркестра и победители индивидуальных конкурсов. Таков расклад.

Б. Баранбаев

Н.В.Максимова со своими питомцами. Фото А.Кравченко

ОБРАЩЕНИЕ к казакам Волжского казачьего войска

Братья казаки!

Мы обращаемся к вашей казачьей чести и совести с просьбой принять участие в разрешении спорного вопроса, вопроса об оценке деятельности атамана Волжского казачества полковника Б.Н.ГУСЕВА.

Дело в том, что за время своего атаманства не раз, и особенно за последний год полковник Гусев показал себя как человек не очень порядочный, отличающийся диктаторскими замашками, для которого ни Устав казачий, ни положения, ни другие документы принятые и чтимые всеми казаками — не указ. И вспоминал атаман о них лишь тогда, когда это было выгодно лично ему.

Понимая серьезность подобного обвинения, считаем необходимым перечислить хотя бы малую часть нарушений и откровенного вредительства казачьему делу допущенных Гусевым:

1. В своих действиях атаман Гусев неоднократно допускал грубые нападки и оскорбления на тех казаков, которые проявляли инициативу по сплочению и развитию казачьего движения:

а) вспомните, казаки, попытку подьесаула Дроздова в 1991 году создать боевую сотню, с которой он проводил занятия по тактике, по ориентированию на местности и прочим военным дисциплинам. Инициатива эта Гусевым была подавлена. Атаман назвал это «дроздовщиной», а среди казаков были распушены сплетни, будто Дроздов метит в атаманы.

б) почти также было сделано с войсковым старшиной Уразовым. Он был назначен командиром офицерской сотни. И когда началась его практическая работа по организации офицерских курсов, со стороны правления (войсковой старшина Ерофеев) пошла служба о том, что Уразов метит в атаманы. В результате — войсковой старшина Уразов свою практическую деятельность приостановил.

в) далее: всеми уважаемый полковой старшина Попов также по приходу в казачество развил активную деятельность, приступил к разработке программы развития Самарского землячества. В результате — не угодил атаману и был выставлен на помешки в большом кругу. Великолепный, честный офицер отошел от активной работы.

г) точно такая же судьба постигла уважаемого войскового старшину Терновского, который в дальнейшем понял, что с атаманом спорить — себе вредить и начал «плясать под его дудку».

д) была загублена выгодная для казачества во всех отношениях идея создания загородного казачьего учебного центра. Инициатива группы казаков под руководством

вахмистра Андреева была выдана за, якобы, попытку развала Самарского казачьего землячества.

В итоге — крупное хорошее дело было сорвано.

Из приведенных примеров ясно видно, что на пути инициативных, деловых казаков стоят, не только объективные трудности, но и нежелание атамана видеть рядом с собой достойных казаков, на фоне которых он бы не смотрелся таким «орлом».

2. Постоянно атаман Гусев дискриминирует стариков.

а) не раз на сходах он обвинял стариков в «прокоммунистических взглядах» старался их выставить «клоунами», т.е. делал все, чтобы старики не пользовались непрекращаемым авторитетом.

б) не выполняется старинная казачья заповедь по которой «без одобрения стариков ни одно распоряжение атамана или правления не имеет силы» (брошюра Алмазова — II, с.43). Вспомните, когда Гусев советовался со стариками?

3. Постоянно нарушается Устав Самарского казачьего землячества зарегистрированного и подписанного лично самим Гусевым.

а) например, во 2-м разделе «Цели и задачи землячества» говорится, что необходимо поддерживать традиции милосердия. Можно вспомнить неоднократные требования исключить и выгнать сотника Поськина и урядника Череникова. Это самое простое, но не самое милосердное решение.

б) нарушается и другой пункт, который требует внедрения моральной чистоты и высокой нравственности.

Вы прекрасно понимаете, казаки, как Гусев обращается к сходу «пьянь, рвань, придурки, голубые». Но хуже всего, когда он этим занимается в храме при молодых казаках, употребляя слова еще более не к месту (например, «презерватив»).

в) считаем, что атаман Гусев не выполнил должным образом программу по получению казаками земли.

Атаман постоянно ссылается на отсутствие желающих ехать на освоение сельского хозяйства, хотя прекрасно понимает трудность решения этой проблемы. Еще раз просил решить данный вопрос путем получения угодной для организации туристических или иных хозяйств (на территории Самарской Луки). Этот единственно реальный и при-

емлемый для казачества проект вот уже 3 года не осуществлен атаманом.

г) не выполняется требование Устава воспитывать у молодежи чувства патриотизма.

Надо признать, что сложившаяся вокруг атамана атмосфера стукачества может воспитать молодежь только в духе Павлика Морозова.

Больше ни о какой, ни о физической, ни о героико-патриотической подготовке казачьей молодежи сказать нельзя.

д) постоянно нарушается право казаков излагать и отстаивать любому казаку (до принятия кругом решения) любую точку зрения на какие-либо события, так и на пути развития казачества в целом (Устав, стр.4,п.3).

Поэтому вопросу можно вспомнить попытку ряда казаков (Шапшин, Череников, Польшин, Срезкин, Федоренко и др.) осуществить наболевшие проблемы в казачестве были восприняты атаманом как оппозиционный заговор с целью свержения атамана.

е) кроме того нарушается регламент проведения большого и малого круга Самарского землячества. Нарушается под предлогом, что атаман должен и может самостоятельно решить эти вопросы (ст.5, п.4 Устава).

Примером может служить учредительный съезд Волжского казачества, который был проведен за 4 часа вместо двух дней.

ж) происходит исключение из членов казачества с полным нарушением Устава и положения, бездоказательное и огульное. Вспомните как выгнали младшего урядника Кочеткова. Выгнали его как «дебошира и пьяницу». Хотя истинной причиной было то, что Кочетков выступил с критикой в адрес атамана при сборе подписей за полковника Гусева.

з) также был нарушен пункт Устава (ст.4, п.8) касающийся суда чести. Атаман Гусев единоличным решением снял с должности председателя Суда казачьей чести есаула Дроздова и назначил нового временного председателя суда. Тем самым превысил свои полномочия (по Уставу председатель Суда назначается и может быть снят только малым казачьим кругом).

и) но самым наглым действием со стороны Гусева было выдвижение в кандидаты в Государственную Думу.

Атаман Гусев не раз заявлял, что он тем

самым выступает от имени всего казачества и хочет бороться за их интересы. А кто выдвигал полковника Гусева? Во всех списках кандидатов Гусев числится независимым. И если атаман болеет за казачье дело, то почему выдвигается один? От казачества на этих выборах можно было бы по закону выдвинуть 7 человек (5-ро по округам области и 2-е в Совет Федерации). Это было не без участия атамана.

к) создание казачьих станиц в Самарском казачьем землячестве тоже проходило с нарушением казачьей демократии. Сначала были назначены командиры сотен, которые не соответствовали ни по званию, ни по должности, на которые впоследствии были переведены в наказные атаманы районных станиц. Никаких отчетов для станичников с их стороны не делается. Единственного законноизбранного атамана станицы Мещеряковской, подьесаула Федоренко атаман также необоснованно подверг оскорблениям и критике.

л) высшей точкой его хамства и неуважения к званию казака явилось бандитское нападение и засаду членов правления (Терновского, Черкасова, Ерофеева, Лескина и др.) во главе с атаманом Гусевым.

10 человек устроили засаду в подъезде, выкрутили при этом лампочки. Выясняя свои отношения атаман довел дело до рукоприкладства. Причем атаман сам участвовал в позорном побоище, когда была разорвана форма атамана станицы. Все это происходило в присутствии подчиненных Федоренко казаков. Атаман грубо нарушил субординацию. Положение о чинопроизводстве в казачьих войсках и землячествах Союза казаков (ст.6, п.9, п.16).

Можно еще много говорить о многочисленных нарушениях законов казачьей жизни, допущенных атаманом или при попустительстве атамана. Переизбрать атамана или нет — это вопрос, который может решить малый круг. И мы настаиваем на немедленном проведении круга с постановкой вопроса о недоверии и переизбрании атамана и восстановлении в званиях и должностях несправедливо исключенных казаков.

Нами не движет лишняя вражда к атаману. Нам просто больно видеть то состояние, в котором находится Самарское казачество. Только круг, на котором будут поставлены самые насущные вопросы нашей жизни может вывести нас, казаков, из кризиса.

Подьесаул С.Федоренко,
урядник А.Кочетков,
подьесаул С.Ищенко,
сотник А.Милованов

НАШ КАЛЕНДАРЬ

В 1994 году по Уральскому (Яицкому) казачеству исполняется ряд круглых исторических юбилеев. Напоминаем, что в марте 1917 года Войсковой круг принял решение вернуть историческое имя Уральскому казачеству — Яицкое. Это решение никогда и никем не отменялось.

Летом 1874 года при введении т.н. Нового положения по управлению войском, которое существенно ограничивало самоуправление казачеством, налагало новые тяготы по отбыванию воинской повинности, казаки оказали массовое неповиновение реформе. Семь с половиной тысяч непокорных казаков с семьями было сослано в Среднюю Азию и Забайкалье. История царской ссылки не знает более масштабной расправы над народом. Только советское время явило более чудовищные примеры депортации целых народов.

В начале декабря 1864 года сотня уральских казаков под началом есаула В.И.Серова попала в окружение главных сил 10-ти тысячной армии кокандского хана Алимкула под Иканом. Выдержали трехдневный бой, отвергли предложения осаждавших сражения сдать, а затем пошли на прорыв. И вырвалась из кольца, поддержанная подоспевшей подмогой из Туркестана. В живых осталось 36 человек.

24 декабря исполняется 170 лет со дня рождения уральского казачь-

его бытописателя Иоасафа Железнова. В литературе Железнов защищал интересы рядового казачества, это привело его к столкновению с наказным атаманом. Не в состоянии вынести гонения, несправедливые обвинения, Железнов покончил с собой в 1864 году.

Собрание сочинений писателя составляет три тома под общим названием «Уральцы» (СПБ 1888 и 1910 г.). Своеобразный колоритный язык, настоенный на местном диалекте, свое видение истории казачества, горячий патриотизм, ставят творчество Железнова на видное место в русской литературе. Прекрасную оценку Железнову как личности и его произведениям дали А.Н.Островский, С.В.Максимов, Г.Н.Потанин. Современным фольклористам Железнов известен как собиратель казачьего фольклора: «Предания о Пугачеве», «Сказания и песни», «Туча каменная», «Маринкин городок» и др. Исторический роман «Василий Струняшев» также насыщен фольклорным материалом. Первые литературные повести Железнова, очерки «Картинки казачьей жизни», «Картинки аханного рыболовства» помогали молодому писателю подготовиться к печати А.Н. Плещеев, отбывавший в Уральской ссылке по делу Петрашевского.

1894 год — сто лет со времени постройки железной дороги Покровск — Уральск.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Здравствуй «Станица»!

Пишу вот по какому поводу. Прочитал очередной номер «Станица» 1/12. Вызвала моему рубрика «Письма с Дона и Кубани», несущая в себе дух нетерпимости к приписным казакам.

Их обвиняют во всех существующих и несуществующих грехах. По всей видимости Казачье возрождение ожидает еще один кризис — вражда «кровных» и «не кровных». Попрескают «центрально-российским говорком», дедовскими «рязанскими лаптями».

А пожилой казак с хутора Алексеевки, даже сегодня боится попасть на карандаш к «коммунякам» — оттого и не надевает казачью форму. Действительно, уж лучше в чукчи... Легко лежать на печи, и оттуда кричать — я казак! Про таких и сложена поговорка «Дед был казак, отец сын казачий, а сам хрен собачий». У нас такие тоже есть. Бьют себя в грудь, кичатся происхождением, а дел от них, как с козла молока. А наше мнение такое. Если уже ты кровный казак, и претендуешь на особые права — то и спрос с тебя будет особый, вот так...

Уже не поправилось, что авторы плачутся об «угнетенных и гонимых» цыганах и кавказцах. А я рад — так их паразитов, они то нас не жалеют! Не ведаю, был ли В.Карпов в Приднестровье? Судя по статье нет, так зачем писать о том, чего не знаешь? Никого туда не «гнали-загоняли», «бешенных» денег не платили, а воевали мы не за «красное знамя с серпом и молотом», а за простой русский и украинский народ, да за землю нашу Русскую. Недавно были у нас в гостях казаки-ставропольцы, они, а также кубанцы и терцы живут сейчас на границе с

Кавказом, не мирным Кавказом, и жизнь заставляет понять истину — зак тот, кто до конца верен казачьему братству, у них нет споров кто «кровнее».

Тоже самое скажут Уральцы, Семиреки, Сибирцы. Они уже знают что такое остаться без матери России.

И я хочу еще раз обратиться ко всем казакам Братья! Наша сила — в единстве! Одну стрелу ломает и ребенок, а пучок стрел не ломает и взрослый, так будем же заедино!

г.Пенза, старший урядник Петров
28.03.94

Уважаемая редакция!

Ввиду того что община наша окончательно распалась (читать газеты наши «казаки» перестали еще раньше) - вынужден от «Станицы» отказаться.

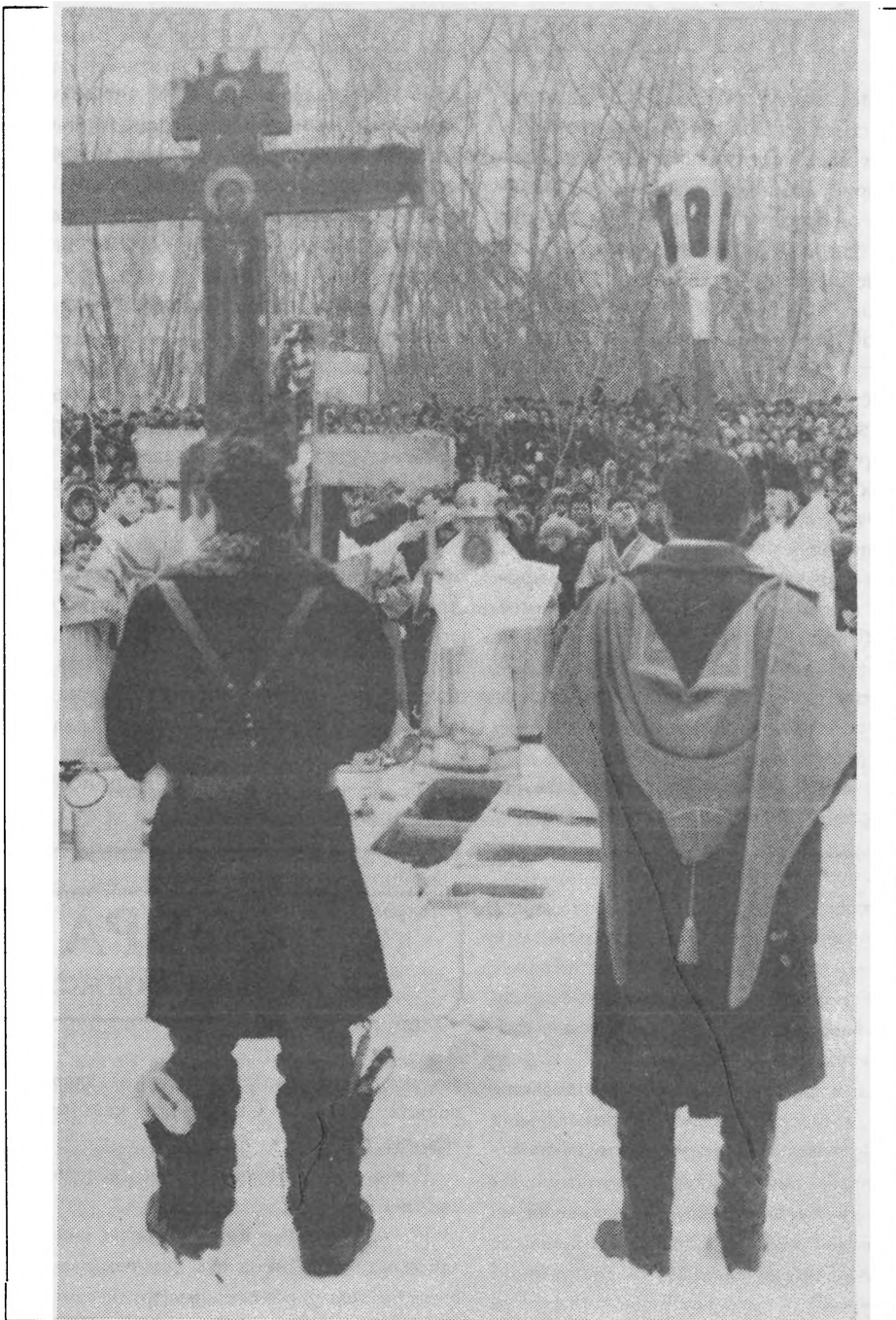
Теперь ясно, что нас погубило. Собрались случайные люди, взаимное недоверие, клевета, обостренное честолюбие. Да и может ли существовать казачество вообще на асфальте, в свободное от основной работы время?

Не буду копаться в грязном белье, сам лично продолжаю верить - казачество возродится, но не здесь - на своих исторических землях. Уверен - пора нам туда возвращаться.

Вам же желаю всяческих успехов, процветания, всем вашим сотрудникам крепкого здоровья, бодрости.

Валерий Володин
внук донского казака

P.S. за собой же подписку прошу оставить.

Крещение на Урале-Яике. 1994.

Фото А.Кравченко

Редактору газеты
«Станица»
господину Шукову В.А.

от господина Чернявского-Шкуро, есаула Терского казачьего Войска, внучатого племянника белого генерал-лейтенанта - Атамана Шкуро Андрея Григорьевича.

I.Панихида по Атаману.

В храме Святого Георгия Победоносца в г.Касимове 17 апреля 1994 г. состоялась панихида по кубанскому Атаману Шкуро А.Г. Панихиду заказал Есаул Терского казачьего Войска, внучатый племянник Чернявский-Шкуро Н.С.

II.Уважаемый господин Редактор! Я выслал 2 тыс. руб. на 2 газеты «Станица» и журнал «Кубанец». Вследствие инфляции эта сумма может быть недостаточной. В этом случае прошу Вас сообщить мне нужную сумму на 2 газеты и журнал «Кубанец». Эту сумму я немедленно вышлю в адрес редакции.

С уважением к Вам
Чернявский
18.04.94г.
г.Касимов,
Рязанской губернии.

**УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
НА ГАЗЕТУ
СТАНИЦА
И НА ЖУРНАЛ
КУБАНЕЦ**

Для оформления подписки достаточно выслать в адрес редакции почтовый перевод с пометкой подписка на газету на сумму 600 рублей.

Журнал **Кубанец** - ежеквартальный. Если вы хотите его получать, вышлите в адрес редакции еще 400 рублей.

Наш адрес:
125299 Москва,
ул. Варварка, 8б,
Шукову В.А.

Каждый номер газеты и журнала будем отправлять по указанному вам адресу.

Учредитель — коллектив редакции

Компьютерная верстка —
при участии А/О "АРБАТ"

Адрес редакции:
103012, Москва, ул. Варварка, 8б
тел. 298-56-02
Зарегистрирована в Минпечати РФ
№ 1527

Адрес редакции для писем:
115569, Москва,
Каширское шоссе, 8б, к.3, кв.586
ШУКОВУ В.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
В.Шуков (Гл. ред.), Ю.Аверьянов,
Г.Борисов, В.Карпов, Г.Кокунько,
О.Мраморнов, А.Серба

Цена договорная